

ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, еженедѣльно, по четвергамъ.

Цѣна газеты съ пересылкою: годъ—7 р., полгода—4 р., отдѣльный №—20 к.
Объявленія: 10 к. строка пята, вперед—30 к. Переѣмна адреса—30 к.

Рукописи должны быть непременно съ подпискою и адресомъ автора. Возращеніе не напечатанныхъ корреспонденцій и замятокъ для редакціи необязательно.

Редакція (Томскъ, Почтамтская улица, д. Иванова)
открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ
11 до 1 ч. дня.

20 іюня 1885 г.

Контора, при редакціи, открыта для пріема под-
писки и объявленій,—ежедневно, кромѣ
праздниковъ отъ 10 до 4 ч. дня.СОДЕРЖАНІЕ: Объявленіе.—Взаимное страхованіе.—Губер-
наторская власть въ Сибирѣ.—Понравилъ.—Телеграммы.—Са-
барская дѣловость.—Возвѣщенное дѣло въ Томскѣ.—Наша
торговля въ Китаѣ.—Сибирская печать.—Внутренняя хроника.—
Литературныя новости.—Заграничная хроника.—Чѣмъ мы
живемъ.—Справочныя свѣдѣнія.—Объявленія.

Въ 1885 году

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ

выходитъ еженедѣльно, по четвергамъ.

Подписная цѣна съ № 1 по 1 января 1886 года
пять рублей, а съ 1 іюля 4 р., съ доставкою и
пересылкою.Томскіе подписчики «Сибирскаго Вѣстника»,
желающіе получать ЕЖЕДНЕВНО телеграммы
«Сѣвернаго Агентства», приплачиваютъ съ 1
іюля 4 рубля къ подписной цѣнѣ газеты.Подписка принимается въ конторѣ газеты, при
фотографіи В. П. Картамышева, гдѣ помѣщаются
и редакція, а также въ книжныхъ магазинахъ
Михайлова и Макушина въ Томскѣ, Александр-
ова—въ Омскѣ и Синодальна—въ Иркутскѣ.Иногородные адресуютъ письма и деньги исклю-
чительно въ Томскъ, редакціи «Сибирскаго
Вѣстника».За доставку газеты лицамъ, внесшимъ деньги
куда бы то ни было, кромѣ конторы «Сибир-
скаго Вѣстника» и указанныхъ книжныхъ ма-
газиновъ, издатель не отвѣчаетъ.

Томскъ, 19 іюня.

Во что обходится русской землѣ «красный плѣтухъ»? На этотъ вопросъ отвѣтъ, впрочемъ неполный, даетъ сводъ статистическихъ свѣдѣній, недавно изданный центральнымъ статистическимъ комитетомъ. Въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи сгорѣло въ 1882 году 163,350 строеній, стоившихъ около ста милліоновъ рублей. Сколько и на какую сумму сгорѣло строеній въ остальныхъ частяхъ имперіи сборникъ не даетъ свѣдѣній, хотя, безъ сомнѣній, они у него есть, но такова судьба окраинъ, что ими мало занимаются и мало сообщаютъ о нихъ даже то, что извѣстно. Всѣхъ строеній въ 50 губерніяхъ считается около 10 милліоновъ, изъ которыхъ двѣ трети крыты соломою и камышемъ и только около 40 тысячъ жѣлѣзомъ, остальные—деревомъ.

Для возмѣщенія убытковъ отъ пожаровъ существуютъ страховыя общества: акціонерныя, взаимнаго страхованія необязательнаго и взаимное страхованіе обязательнаго. Результаты дѣйствій всѣхъ операций страховыхъ обществъ мы находимъ въ сборникѣ, по взаимному страхованію опять-таки нашло мѣсто только то, которое существуетъ въ Европейской Россіи, хотя взаимное страхованіе обязательнаго давно введено въ селеніяхъ сибирскихъ губерній и свѣдѣнія о немъ точно также, какъ и по Европейской Россіи имѣются въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Страховыхъ отъ огня обществъ, устроенныхъ на акціонерныхъ началахъ, существуетъ 14; всѣ они въ 1882 г. приняли на страхъ имущество движимыхъ и строеній на 4½ милліарда, изъ которыхъ перестраховали въ заграничныхъ обществахъ на 2½ милліарда. Пожарныхъ убытковъ общества уплатили болѣе 33 милліоновъ рублей, изъ которыхъ 23 милліона падо на долю иностранныхъ обществъ. Премій наши общества получили 32½ милліона и имѣли въ запасѣ до 6 милліоновъ. Такимъ образомъ, въ страхованіи акціонерномъ на двѣ трети всѣхъ убытковъ устроивали заграничныя общества; наши-же акціонерныя страховыя общества являются только комиссіонерами иностранныхъ по перестрахованію. Само собою разумѣется, что за такую услугу иностраннымъ обществамъ они получаютъ приличное вознагражденіе.

Земское взаимное страхованіе въ 34 губерніяхъ привяло на страхъ имущество почти на 685 милліоновъ, безъ перестрахованій, и уплатило убытковъ 9,3 милліона, получивъ премій 9,01 милліонъ рублей. Губернское взаимное страхованіе въ 16 губерніяхъ имѣло застрахованныхъ имущество на сумму 480 милліоновъ, уплатило убытковъ 1,117 т. и собрало премій 1,132 т. рублей. Наконецъ въ 43 городскихъ обществахъ взаимнаго страхованія, необязательнаго, было застраховано строеній на 312 милліонъ и выплачено около 700 т. руб. убытковъ изъ премій въ 772 т. рублей.

Всѣ названныя страховыя учрежденія вып-

латили пожарныхъ убытковъ менѣе 44 милліоновъ, следовательно около 55 милліоновъ рублей исчезло безвозвратно.

Страхователи, всѣ вообще, заплатившіе эти 44 милліона въ видѣ премій, получили ихъ обратно въ видѣ пожарныхъ убытковъ; это общее правило для всѣхъ страховыхъ учрежденій, но дѣло въ томъ, что въ акціонерныхъ обществахъ изъ премій отчисляется барышъ въ пользу акціонеровъ, а въ учрежденіяхъ взаимнаго страхованія этого нѣтъ, и вся разниця между суммою премій и убытками остается въ пользу страхователей. Вотъ въ чемъ главное и существенное отличіе страхованія въ акціонерномъ обществѣ и взаимнаго.

Въ пользу акціонерныхъ обществъ обыкновенно приводитъ то соображеніе, что они, владая основнымъ и запаснымъ капиталомъ, представляютъ болѣе ручательство въ платѣ страховыхъ убытковъ. Но стоитъ только внимательно взглянуть на отношенія этихъ капиталовъ къ суммѣ страхованія, что-бы прийти къ заключенію, что они не играютъ ровно никакой роли,—такъ они ничтожны. Самое старое, самое солидное, бывшее долгое время монопольнымъ, первое общество, имѣло капитала основнаго и запаснаго около 4,800 тыс., а на страхъ приняло свыше милліарда, изъ котораго болѣе половины оставило безъ перестрахованія въ другихъ обществахъ. Такимъ образомъ, на каждый рубль капитала приходилось 209 р. застрахованнаго имущества, а если изъ этого половину откинуть на страхованіе за-границей, то выйдетъ, что въ обезпеченіе 104 руб. страхованія, общество имѣло одинъ рубль капитала. Это общество считается прочнымъ, и акціи его давно стоятъ очень высоко; следовательно, всѣми признается, что оно своимъ рублемъ достаточно обезпечиваетъ сторублевое имущество, принятое на страхъ.—Посмотримъ теперь на отношенія тѣхъ-же капиталовъ во взаимномъ страхованіи и для примѣра возьмемъ наше, Томское. Существующее только 15 лѣтъ. Въ селеніяхъ Томской губерніи застраховано строеній на сумму 4,700 т., а капитала остается до 400,000 р., т. е. на каждую сотню рублей

страхованія причитается 8 р. 50 к. запаснаго капитала. Спрашивается,—то больше обезпеченъ въ платежѣ пожарныхъ убытковъ: страхователь перваго россійскаго общества или крестьянинъ одного изъ селеній Томской губерніи?

Прибавьте къ этому, что участникъ взаимнаго страхованія Томской губерніи, кромѣ того, что въ 8½ разъ обезпеченъ болѣе, чѣмъ страхователь солиднаго акціонернаго общества, можетъ спать спокойно, если даже и не взносъ въ срокъ премій: её взыщутъ послѣ, вычтутъ изъ пожарнаго убытка, еслибы случилось несчастіе, но страхователь акціонернаго общества, хотя-бы сто лѣтъ страховалъ, а просрочилъ день,—уже лишается всякихъ правъ на получение убытка. Крестьянинъ, застраховывая свою пабу въ деревнѣ, платитъ копѣйку съ рубля, а горожанинъ, хотя-бы въ Томскѣ, акціонерному обществу заплатить болѣе 2½ к.

Подожете страховаго дѣла въ Томской губерніи можно назвать блестящимъ. Страховыхъ премій поступило въ прошломъ году 47 т., а пожарныхъ убытковъ улачено 12 т., т. е. не много болѣе процентовъ, которые приносятъ запасный капиталъ. Если дѣло пойдетъ такъ, то дѣтъ черезъ десять можно будетъ совсѣмъ не брать страховыхъ премій, а платить убытки изъ процентовъ съ капитала. Этого отъ акціонерныхъ обществъ никакой страхователь никогда не дожидется!..

Заметимъ, что вся эта операція страхованія свыше 330 т. строеній, требуютъ не болѣе 2,500 руб. расходовъ по управленію всѣмъ дѣломъ.

Мы должны прибавить и просимъ читателей обратить на это особенное вниманіе, что если сельское поселеніе Томской и другихъ губерній имѣетъ теперь страховой капиталъ, который обезпечиваетъ его пожарные убытки такъ, какъ въ одно общество обезпечитъ не можетъ, если, со временемъ, оно будетъ получать деньги на возобновленіе сгорѣвшихъ строеній, не платя никакихъ взносов,—то всѣмъ атимъ оно обязано тому, что взаимное страхованіе было введено *обязательное*. Если, на оборотъ, горожане платятъ теперь въ два съ половиною раза болѣе, чѣмъ сельчане, имѣютъ обезпеченія меньше и никогда не будутъ получать денегъ за пожары безъ платежа премій,—то всё это происходитъ отъ того, что правительствомъ оставлено на волю горожанъ вводить у себя взаимное страхованіе, или нѣтъ. Они его не ввели, т. е. предпочли остаться въ огромномъ большинствѣ вовсе безъ страхованія, или платить дань страховымъ обществамъ, дань, постоянно возрастающую и, какъ мы видѣли выше, весьма мало, въ сущности, обезпечивающую пожарные убытки.

Неужели опытъ сельскаго страхованія не убѣдительно, и городскія управленія еще долго не обратятся къ этому, наимыгоднѣйшему способу обезпечить городскихъ жителей отъ

пожарныхъ убытковъ, безъ платежа крупныхъ премій въ пользу акціонеровъ страховыхъ обществъ?

Прошальная рѣчь иркутскаго губернатора, генералъ-майора Носовича, изложенная въ помѣщаемомъ сегодня письмѣ нашего корреспондента, даетъ поводъ сказать нѣсколько словъ о положеніи губернаторской власти въ Сибири.

Губернаторъ въ Сибири совсѣмъ не то, что губернаторъ въ Европейской Россіи. Съ одной стороны, права и полномочія сибирскаго губернатора шире и больше, но съ другой—дѣятельность его обнимаетъ такую массу предметовъ самаго разнообразнаго свойства, что надо особую энергію и особое искусство, чтобы разобратся въ этой обширной сферѣ, чтобы сумѣть установить правильныя границы своего влдіянія и вліянія, чтобы не пасть духомъ и не разочароваться, какъ это случилось съ почетнымъ генераломъ Носовичемъ, или не залпть претензій на безграничное повластіе, которымъ отличались еще очень недавніе сибирскіе губернаторы.

Дѣйствительно, чего только не вѣдаетъ начальникъ губерніи въ Сибири? Кромѣ чисто административныхъ дѣлъ и предсѣдательства въ многочисленныхъ губерскихъ присутствіяхъ и комитетахъ, сибирскій губернаторъ направляетъ всѣ хозяйственныя и судебныя дѣла, подлежащія разсмотрѣнію въ губерскихъ совѣтахъ, и наблюдаетъ за исполненіемъ постановленій послѣднихъ. Это даетъ поводъ населенію обращаться къ губернатору съ самыми разнообразными просьбами по всякимъ дѣламъ, какъ бы ничтожны и мелочы онѣ не были, и сколько бы учреждений, помимо губернатора, не существовало для разрѣшенія этихъ дѣлъ. Надо сказать правду, законъ только отчасти повиненъ въ патологическомъ отношеніи населенія къ губернаторской власти. Отсутствіе земскихъ хозяйственныхъ учреждений, подчиненіе судовъ губернскому начальству—все это, понятно, усложняетъ дѣятельность губернатора въ Сибири, и вызываетъ массу просьбъ и жалобъ, о которыхъ губернаторы Европейской Россіи, со введеніемъ земской и судебной реформъ 1864 года, уже и думать забыли. Это—одна сторона дѣла, которая идетъ законодательнаго разрѣшенія. Но есть другая, такъ сказать, мѣстная причина того, что сибирскіе губернаторы завалены мелкими и ничтожными дѣлами, причина, созданная самими представителями этой власти. Они сами причіны населенія къ своему повластію, они сами не переставали стремиться къ поднятію своего вліянія и значенія вмѣшательствомъ во всѣ сферы мѣстной жизни, не пропускали случая доказать, что они могутъ здѣлать все, что пожелають, что для ихъ власти нѣтъ законныхъ границъ. Въ результатѣ получилось, что населеніе идетъ къ губернатору съ прошеніемъ и о возвратѣ уведенной коровы, и о

личной обидѣ, и о прѣтѣнсіяхъ всѣхъ существующихъ властей и учреждений, въ всякаго порядкѣ постепенности инстанцій и соображенія о томъ—подлежитъ ли данное дѣло разсмотрѣнію и личному распоряженію со стороны губернатора. Привышее къ губернаторскому повластію, населеніе считаетъ уже, что губернаторъ «ничего не значить», если онъ направилъ поданное ему прошеніе по принадлежности, если онъ, словомъ, не распорядился тутъ же, сейчасъ же, своею властію, помимо какихъ либо законовъ. Сила созданная въ этомъ отношеніи традицій такъ велика, что еще много нужно времени и усилій, чтобы въ сознаніе населенія проникло представленіе о законныхъ предѣлахъ губернаторской власти и подлежащихъ ей вѣдѣнію сферахъ дѣятельности. Чтобы достигнуть этого, необходима, прежде всего, административная реформа, которая сравнила бы положеніе сибирскихъ губернаторовъ съ вѣдѣніемъ сибирскими, а это немисливо безъ земскихъ учреждений, мировыхъ судей и совершеннаго изытія судебныхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія подчиненной губернаторамъ полиціи.

Независимо приведенныхъ соображеній, дѣятельность даже самыхъ добросовѣстныхъ и исполненныхъ благихъ стремленій губернаторовъ парализуется въ Сибири тѣми органами, черезъ посредство которыхъ они дѣйствуютъ. Ближайшій исполнитель распоряженій всѣхъ вообще губернаторовъ—полиція, которая въ Сибири, по своему личному составу, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, представляетъ людей, смотрящихъ на службу съ точки зрѣнія возможно-большаго жалова, а на населеніе, какъ на дойную корову. Зная, что онъ долго удержаться на мѣстѣ не можетъ, полиційскій чиновникъ ловитъ на лету все, что попадаетъ подъ руку, и безъ особенной тревоги ожидаетъ *временнаго* причисленія къ губернскому управленію, а иногда выходитъ въ отставку «по прошенію» и передвигается на службу далѣе на востокъ. Вообще, полиційская служба здѣсь такъ поставлена, что порядочный человѣкъ избѣгаетъ надѣтъ полиційскій мушкетр,—ибо, по существующимъ окладамъ содержанія, онъ долженъ или служить даромъ, или пользоваться «безгрѣшными» доходами. И если есть еще между вышшими чинами полиціи добросовѣтные и безкорыстные люди, то это только потому, что имъ дѣлается некуда, а представляется удобный случай—всѣ они не задумываютъ тотчасъ же перемѣнить службу на болѣе благодарную. Понятно, что при подобныхъ исполнителяхъ самая лучшая стремленія и намѣренія губернаторовъ не могутъ измѣнить обнаго положенія дѣла до тѣхъ поръ, пока не измѣнятся условія службы въ Сибири на столько, что возможно станетъ привлечь сюда людей образованныхъ и честныхъ. Теперь же, не только полиція, но, за немногими исключеніями, и чиновники канцелярій всѣхъ мѣстныхъ учреждений не представляютъ почти никакого образова-

тельного и нравственного ценза. Настоящих людей для второстепенных должностей нет, и взять их не откуда, пока не будут изысканы средства дать сибирскому чиновнику хотя бы такое же материальное положение, каким пользуется чиновник Европейской России. Тогда прекратятся, может быть, жажды местных администраторов на недостаток честных исполнителей и на невозможность улучшить нравы и приемы в сибирских учреждениях. Впрочем, и теперь время делает свое: по общему отзыву, за последние десять лет *губернския* учреждения значительно обновились и не вызывают уже прежних нареканий, благодаря личным усилиям высших представителей власти и доводительным к штатному содержанию канцелярий выдачам из разных источников. Этим подтверждается полная необходимость увеличения штатов местных учреждений, что вполне возможно сделать на счет сумм, которые казна тратит теперь на выдачу годовых окладов и двойных прогонов чиновникам, назначаемым в Сибирь из Европейской России. Эти привилегии, как уже было указано не раз, местные печатки, могли бы быть отменены без малейшего затруднения, по крайней мере для лиц, идущих на службу в Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую губернии и в Степное генерал-губернаторство. Увеличение, взаимно одновременное выдачу, постоянного содержания несомненно будет привлекательнее для лиц, желающих действительно служить в Сибири, а не временно поправить свои дела побздкою в Сибирь на три года. Об этой мере, могущей оказать весьма хорошее влияние на личный состав местных административных и полицейских учреждений, стоить серьезно подумать, отрывавшись от того взгляда на Сибирь, который послужил основанием к установлению, чуть не 50 лет тому назад, существующих доныне путей привилегий для идущих сюда чиновников.

Мы должны исправить ошибку, вправшуюся в вашу статью о судебных преобразованиях в Сибири (№ 1 «Сибирского Вестника»); ст. 313 2 ч. XV т. Св. Зак., издания 1857 года (предоставляющая судам оставлять в подозрительных подсудимых виновность которых не может быть установлена формальными доказательствами) не отменяла по изданию законов об уголовном судопроизводстве 1876 года, а вошла в ст. 348. Таким образом, и при изменении судебных порядков «оставление в подозрительных» будет иметь место, хотя формула эта, как мы сказали, решительно отвергнута нашим новым уголовным законодательством, и хотя к отмене ее нет никаких препятствий.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Съвернаго Телеграфнаго Агентства.

(Соборным Актенетомъ 19 июня, въ 10 час. вечера).

Петербургъ, 19 июня. Винокуренье изъ картофеля и муки и крахмала разрешается весьма вообще винокуреннымъ заводамъ, но при соблюденіи нормы и емкости установленныхъ для ржаной муки.

Кронштадтъ, 19 июня. Вчера Государыня, на яхтѣ «Царевна», въезжала пройти мимо Кронштадта; затѣмъ, «Царевна» направилась въ море въ сопровожденіи яхтѣ «Славянка» и «Маревъ».

Благовѣщенскъ, 18 июня. Иркутскій генералъ-губернаторъ воспретилъ русскимъ разрабатывать золото на китайской территоріи близъ Айгуза.

(Получено 13—19 июня).

Петербургъ, 12 июня. Государь пожаловалъ изъ собственныхъ суммъ 25,000 р. въ пользу гродненскихъ погорельцевъ.

— Разрѣшенъ дополнительный выпускъ государственныхъ свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка на десять милліоновъ рублей.

— 14 июня. Сформированный въ Москвѣ второй казачійскій железнодорожный батальонъ выступилъ въ Закаспійскій край.

— Journal de St-Petersbourg отказывается весьма сочувственно о Гладстонѣ, напоминая, что Гладстонъ неразрѣдять предубѣдений многихъ англичанъ относительно Россіи; что касается консервативнаго кабинета, то не смотря на то, что многие изъ новыхъ министровъ были уже министрами при Биконсфильдѣ, онъ, повидимому, готовъ принять во вниманіе силу обстоятельствъ. Въ иностранной политикѣ Салюбери унаследовалъ положеніе, принятое его предшественникомъ; сверхъ того, онъ слишкомъ сознаетъ собственную отвѣтственность и ему слишкомъ хорошо извѣстно настроеніе Европы, чтобы онъ не согласовывалъ своихъ дѣйствій съ господствующими потребностями времени. Россія, съ точки зрѣнія собственныхъ интересовъ и своей примирительной политики, можетъ спокойно относиться къ вступленію въ должность нынѣшняго англійскаго министра.

— 15 июня. Наслѣдникъ Цесаревичъ пожаловалъ пять тысячъ, а великій князь Георгій Александровичъ тысячу рублей бѣднѣйшимъ гродненскимъ погорельцамъ.

— Опубликовано постановленіе Государственнаго Совѣта объ отменѣ подушной и преобразованіи оброчной подати. Новельно: прекратить взиманіе подушной подати съ 1886 года съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ и другихъ, на которыхъ распространяется Положеніе 19 февраля 1861 года и 26 июня 1863 года, съ состоявшихся на особомъ положеніи крестьянъ Прибалтійскихъ губерній, за исключеніемъ водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, малороссійскихъ казаковъ и другихъ поселенъ, состоящихъ на особомъ и на общихъ окладахъ, за исключеніемъ платящихъ оброчную подать; съ 1887 года отменить подушную подать окончательно для всѣхъ платящихъ въ имперіи, за исключеніемъ Сибири; съ 1887 же года, въ виду окончанія къ тому времени срока, на который былъ назначенъ постоянный размѣръ оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, произвести преобразование этой подати на основаніяхъ, необходимыхъ для окончательнаго ея выкупа въ 44 лѣтній срокъ; предоставить министру финансовъ приступить безотлагательно къ составленію

предположеній о преобразованіи оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ съ тѣмъ, чтобы общая сумма имѣющихъ замѣнить еѣ выкупныхъ платежей превышала не болѣе чѣмъ на 45 процентовъ нынѣшнюю общую сумму этой подати, и чтобы распределеніе упомянутыхъ платежей между селеніями было, по возможности, соразмѣрно съ цѣнностію и доходностію состоящихъ въ ихъ распоряженіи надѣловъ, и объ измѣненіяхъ, которыя должны быть сдѣланы въ законенныхъ, основанныхъ на счетѣ населенія по ревизскимъ душамъ, о порядкѣ отвѣтственности по уплатѣ въ казну окладныхъ сборовъ и о паспортной системѣ; предположенія по упомянутымъ предметамъ, по отношенію съ подлежащими вѣдомствами, внести на усмотрѣніе установленнымъ порядкомъ съ такимъ расчетомъ времени, чтобы приведеніе ихъ въ дѣйствіе могло послѣдовать съ 1887 года.

— Опубликовано Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи государственнаго дворянскаго поземельнаго банка; министру финансовъ предоставляется, для покрытія первоначальныхъ расходовъ, позанимствовать изъ государственнаго банка до трехъ милліоновъ; подвергнуть разработкѣ вопросы о мѣрахъ для облегченія, при помощи учреждаемаго банка, нынѣшняго положенія заемщиковъ общества взаимнаго поземельнаго кредита и объ облегченіи земледѣльцамъ, заложившимъ имѣнія въ дворянскіе банки, способамъ къ пользованію краткосрочными кредитами.

— 18 июня. Въ Мервѣ открыта телеграфная станція.

— Петербургскіе фабриканты и заводчики, собравшись на совѣщаніе, рѣшили выработать проектъ устава классы страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, пригласивъ участвовать въ семь дѣлъ всѣхъ фабрикантовъ и заводчиковъ, и просить министерство финансовъ о ссудѣ для образованія первоначальнаго фонда.

— По положенію комитета министровъ, въ 1-й день іюня Высочайше повелѣно назначить срокомъ для уплаты въ нынѣшнемъ году дополнительнаго раскладочнаго сбора 1 октября съ тѣмъ, чтобы пеня взыскивалась только съ лицъ, неуплатившихъ того сбора къ означенному сроку.

Лондонъ, 12 (24) іюня. Сегодня въ Виндзорѣ въ присутствіи королевы, послѣдовала формальная передача управленія консервативному кабинету. Гладстонъ сообщилъ въ палатѣ свою переписку съ Салюбери относительно поддержки либералами консервативнаго кабинета; поддержка общана въ общихъ выраженіяхъ, отъ положительныхъ же обязательствъ Гладстонъ отказался до замѣненія новыми выборами вакантныхъ мѣстъ въ палатѣ общины.

— 13 (25) іюня. Засѣданія парламента отложено до 6 іюля.

— 15 (27) іюня. Переговоры объ афганской границѣ скоро возобновятся и будутъ происходить между Салюбери и Сталемъ при участіи Лессара; полагаютъ, не разрѣшенные еще пункты не вызовутъ затрудненій.

— 18 (30) іюня. Гладстонъ, въ письмѣ къ своимъ избирателямъ, заявляетъ, что онъ будетъ пока поддерживать консервативный кабинетъ, но отказывается отъ прежняго намѣренія уклониться отъ политической дѣятельности, потому что считаетъ необходимымъ содѣйствовать торжеству либеральной партіи.

СИБИРСКАЯ ЛЪТОННЬ.

Движеніе переселенцевъ.

За истекшую недѣлю, съ 11 по 18 іюня, въ Томскъ прибыли 4 сухопутныя партіи, и двѣ на пароходахъ.

Партія, прибывшая въ Томскъ 11 іюня на двухъ повозкахъ, тройками, состояла изъ 3-хъ семей (15 душъ: 3 рев., 4 нерв. и 8 жен.); она прошла изъ Тюкалинскаго округа, Тобольской губерніи, въ Алтайскую волость, Бійскаго округа, на новый участокъ водъ названіемъ Шульгинъ Логъ. Больныхъ не оказалось. Двѣ семьи изъ нихъ переселились въ Тюкалинскій округъ 17 лѣтъ назавъ изъ Костромской губерніи, и въ настоящее время ушли отсюда вслѣдствіе частыхъ морозовъ, порождающихъ неврожан, и отъ недостатка лѣсъ, истребленнаго безпорядочными пашами; за изъ словамъ, всякій домохозяйствъ самъ оплачиваетъ свою пашню для скотины и огонь, нѣмкъ неостанавливаемы, распространяется куда подала. Вторая сухопутная партія, прибывшая въ Томскъ 12 іюня (6 душъ: 1 рев., 2 нерв. и 3 ж. п.) направилась изъ Шадринскаго уѣзда въ Миусунскій округъ.

Въ этотъ же день прибыли въ Томскъ на бурсирномъ пароходѣ Ширкова «Москва» 25 семей, 3 одиночки и 8 ходоковъ переселенцевъ, всего 144 души обою пола. Въ пути находились они 13 дней; больныхъ между ними оказалось 22 человѣка, большею частью желудочными болѣзнями, происходящими отъ плохаго питанія. Изъ нихъ 28 семей, считая въ томъ числѣ и одиночекъ (136 душъ 29 рев., 53 нерв. и 54 ж.), переселились изъ Темниковскаго уѣзда, Тамбовской губ., въ село Саблинское, лежащее въ 700 верстахъ отъ Томска въ Бійской волости, Миусунскаго округа. Половина этихъ переселенцевъ мордв. Сравнительно съ предыдущими партіями переселенцы эти народъ бѣдный. Нѣкоторые изъ нихъ на пароходѣ по пути въ Томскъ по нѣсколькимъ днямъ голодали. 24 семьи получили въ Томскѣ пособіе, отъ 5—25 р. на семью, и вѣстки побѣхали изъ Томска по двѣ и даже по три семьи на одной повоздѣ. Наибольше бѣдные побѣхли на новые мѣста, когда продадутъ хлѣбъ. Двѣ семьи вѣхаютъ уже пріемные притворы; остальные ждутъ уже за ними.

Трое ходоковъ пришли изъ Глазовскаго и двое изъ Шадринскаго уѣзда; они направилась искать удобныхъ земель въ Бійскій округъ; трое-же остальные ушли въ Барнаульскій округъ.

Партія, пробѣжавшая черезъ Томскъ 14 числа, состояла изъ 6-ти семей (32 души) Воронежскихъ переселенцевъ, идущихъ изъ Ачинскаго округа, гдѣ прожили 7 лѣтъ, въ Туркестанъ.

13 іюня прошла черезъ Томскъ, на 24 повозкахъ и 40 лошадицъ, партія переселенцевъ изъ 11 семей, считая четырехъ одиночекъ (51 душа) въ Амурскую область. Партія эта состоитъ изъ крестьянъ, солдатъ и мѣщанъ Тарскаго округа, Тобольской губерніи; заставляли ихъ переселиться: болота, надежда скота и вымерзаніе хлѣба; «мука дешевле рубля нудъ не бываетъ».

Наконецъ, послѣдняя партія, прибывла 17 іюня, вечеромъ, на пароходѣ «Рейтеръ», въ числѣ 40 семей (204 души обою пола: 36 рев., 72 нерв. и 96 ж. п.), считая въ томъ числѣ и одного

ходока. Изъ нихъ 14 семей (83 д.) Борнеоглбскаго уѣзда, Тамбовской губ., плутъ въ Бійскій округъ, во вновь образованный управленіемъ Алтайскаго округа заселятъ Березонскій, лежащій по Зѣмсковому тракту, и могущій принять на свои земли, сверхъ получившихъ уже разрѣшеніе поселиться тамъ 83 рев. душъ, еще 821 чел.в. Задѣмъ 13 семей (60 душъ) Чебарбарскаго и одинъ ходокъ Керенскаго уѣзда направляются въ Миусунскій округъ, гдѣ у нихъ есть уже землянки, и 4 семьи (19 душъ) Тимскаго уѣзда, Курской губ., 2 семьи Уржумъ уѣзда, Вятской, 2 семьи Гороховскаго уѣзда, Владимірскаго, 1 семья Новосильскаго уѣзда, Тульской губерній и 1 семья Самарскаго уѣзда слѣдуютъ въ разныя волости Барнаульскаго и Бійскаго округовъ, и только одна семья Тамбовскій губ. идетъ въ Кузнецкій округъ, къ роднымъ. Большинство изъ нихъ народъ достаточный. Больныхъ 40 человѣкъ, 8 дѣтей въ натуральной оспѣ. Пособіемъ воспользовался изъ нихъ только одинъ домохозяйствъ Усманскаго уѣзда, оставшій отъ своей партіи въ Тюмени по недостатку средствъ.

Засѣданіе Томской Думы, назначенное въ пятницу, 14 іюня, вновь не могло состояться. Для ршенія вопроса о займѣ для постройки каменнаго корпуса заводу необходимо было присутствіе половины всѣхъ гласныхъ, т. е. 36 лицъ, явилось же только 32 члена Думы, которые и разошлись, ничего не ршивъ. Напрасно на повѣсткахъ гласныхъ стояло: «экстренное, необходимо»; 40 представителей города остались глухы къ энергическому призыву управы. Опытные люди увѣрили насъ, что до осени не состоится ни одно засѣданіе Думы съ половиною гласныхъ. Когда же городъ начнетъ строить заводу?

На дняхъ, какъ намъ сообщаютъ, техники строительной коммисіи осматривали знаніе горской больницы и пришли къ заключенію, что оно во многомъ требуетъ серьезнаго ремонта. По подробному вычисленію, оказалось, что исправленіе потребуетъ расхода свыше 6,000 р. У Приказа такихъ денегъ нѣтъ, и слѣдовательно, больница останется въ томъ же видѣ.

Намъ разсказывали, что въ Томскомъ тюремномъ замкѣ содержится въ настоящее время признанный несостоямымъ въ каторжнымъ работамъ арестантъ Владиміръ Фогеллеръ, судьба котораго заслуживаетъ вниманія. Привезенъ онъ въ Сибирь вторично. Въ первый разъ онъ былъ въ 1874 году приговоренъ на 9 лѣтъ каторги московскимъ судомъ за покушеніе на убійство мужа любимой женщины. Сначала его отравили въ Виленскую каторжную тюрьму, гдѣ содержали 1 годъ и 8 мѣсяцевъ; затѣмъ онъ былъ пересланъ въ Сибирь и помѣщенъ въ Александровскую каторжную тюрьму, откуда черезъ восемь мѣсяцевъ отправленъ въ Иркутскій солдерепринскій заводъ. Здѣсь Фогеллеръ пробылъ 6 мѣсяцевъ, жилъ на свободѣ и лишь являлся на работы. Вслѣдствіе столкновений съ контроржкомъ завода, который всячески притѣснялъ его, Фогеллеръ былъ вновь возвращенъ въ Александровскую тюрьму, откуда бѣжалъ въ Европейскую Россію, назвался тамъ бѣглымъ дворяниномъ Зарайскаго уѣзда, Рязанской губерніи, Григоріемъ Пгватьевымъ, былъ признанъ крестьяниномъ деревни Веселкиной, сданъ въ

Бомбей, 12 (24) іюня. Крѣпостныя постройки въ Гератъ быстро поднимаются; разграничительная коммисія подождать вскорѣ ближе къ Герату.

— 18 (30) іюня. Слухи о возстаніи въ Афганістанѣ официально опровергаются.

Симла, 12 (24) іюня. Индійское правительство предложило учредить въ Кашгарѣ консульство; говорить, китайское правительство согласилось на это.

Брюннъ, 17 (29) іюня. По случаю праздника нѣмецкихъ хорошихъ обществъ, произошло столкновение между чехами и нѣмцами; произведено нѣсколько арестовъ.

Дрезденъ, 17 (29) іюня. Много проживавшихъ здѣсь чеховъ высланы за социалистическіе проски.

Франкфуртъ, на Майнѣ, 17 (29) іюня. Сегодня началось здѣсь лѣто башмачника Лиске, обвиняемаго въ убійствѣ полицейскаго совѣтника Гумфа.

Бѣградъ, 17 (29) іюня. Правительство рѣшило энергическими мѣрами искоренить разбойничество, пріявшае за послѣднее время обширныя размѣры.

С.-Петербургская биржа, 18 іюня 1885 года.

Золото: полуимперіалы 8 р. 20 к. таможенные купоны 8 р. 17 к.

Серебро 1 р. 29 к.

Дисконты 6 1/2%, 6 1/4%.

5% билеты Государственнаго Банка:

1 выпуска 99 р. — к.

2 97 р. 25 к.

3 97 р. 50 к.

4 97 р. 25 к.

5 97 р. 50 к.

Фонды:

5% Восточный заемъ: 1 выпуска 94 р. 50 к.

2 94 р. 25 к.

3 95 р. 62 к.

5% 1-й внутр. заемъ съ вымѣрыш. 224 р. — к.

2-й 210 р. 25 к.

5 1/2% рента 102 р. 50 к.

6% зол. рента 170 р. 2 к.

5% консолидированный заемъ 144 р. 25 к.

Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:

5% С.-Петербургскаго 84 р. 75 к.

5% Московскаго 87 р. 50 к.

5 1/2% Одесскаго 87 р. 50 к.

Закладные листы:

5% Общества Поземел. Кред., мет. 142 р. 50 к.

5% Херсонскаго земельнаго банка. 88 р. — к.

6% Харьковского 90 р. 25 к.

» Полтавскаго 96 р. 62 к.

» Сиб.-Тульскаго 95 р. 87 к.

» Кіевскаго 96 р. — к.

Закладные листы:

6% Московскаго 95 р. 75 к.

» Бессарабско-Тавр. 98 р. — к.

» Нижегород.-Самар. 94 р. 75 к.

» Виленскаго 95 р. 75 к.

Акціи: Воложено-Камскаго банка 416 р. — к.

» Главы. Общ. Рос. жел. дор. 247 р. 25 к.

» Рыбинско-Бологовскаго 85 р. 50 к.

Настроеніе фондовой биржи тихое.

Пшеница русская, налічная, за 10 п. 8 р. 50 к.—10 р. 25 к.

Пшеница саксонка, высок., налічная, за 10 п. 10 р. 70 к.

Рожь налічн., вѣсь 9 пуд. 7 р. 75 к.

Овесъ 6 — 5 р. — к.

Ячмень 8 — р. — к.— р. — к.

Сѣмя амляное, налічн., вѣсь 9 пуд. 14 р. 50 к.

Мука ржаная, за-Москов., вѣсь 9 пуд. 7 р. 25 к.—8 р.

Мука ржаная, низов., вѣсь 9 пуд. — р. — к.

Крупа, ядрица, мащина, за пару кул., в. 16 п. 30 ф. 19 р. 50 к.

Геросинъ: американскій 2 р. 30 к.

волостное правление, которое и снабжало его три года паспортами на свободное жительство во всей Россіи. А жить онъ сталъ въ Одессѣ, гдѣ сначала поступилъ швейцаромъ въ гостиницу «Франція», а затѣмъ, благодаря своей добросовѣстности и прекрасному поведенію, получилъ мѣсто управляющаго этой гостиницей и пользовался во всемъ городѣ расположеніемъ и уваженіемъ. Такъ онъ жилъ до юля 1882 года, когда открылось его настоящее имя. Случилось это такъ: Срѣкъ напорту прошелъ, Фогеллеръ послалъ его для обмѣна въ волостное правленіе, но время проходило, а паспорта не высылали; его это начало тревожить, и какъ-то, за бутылкою вина, онъ сначала выразилъ свои опасенія товарищу прокурору Айваза, а за слѣдующей бутылкою разсказалъ ему, «по секрету», всю свою исторію. На другой же день его арестовали, потомъ судили и приговорили уже, какъ бѣгло-каторжника, къ плетямъ и новому сроку работъ. Во время этого вторичнаго процесса, одесская публика относилась къ Фогеллеру съ полнымъ сочувствіемъ: онъ представилъ суду свидѣтельство, подписанное 157 лицами, которымъ удостоивалось его безукоризненное поведеніе въ теченіе трехъ лѣтъ, которыя онъ провѣлъ въ Одессѣ. Во вниманіе къ такому обществу свидѣтельству, а также въ виду того, что побѣгъ былъ совершенъ Фогеллеромъ при исключительно-несчастныхъ для него обстоятельствахъ, судъ постановилъ ходатайствовать передъ Государемъ объ освобожденіи Фогеллера отъ наказанія за побѣгъ. Ходатайство это уважено, и Фогеллеръ высланъ въ Сибирь для окончанія срока работъ по первому приговору. Но когда его довели до Томска, здоровье его оказалось такъ слабо, все пережитое имъ настолько разрушило и безъ того некрѣпкій организмъ, что здѣсь принуждены были его освидѣтельствовать, и врачи признали, что дальнѣе посылать его нельзя, что каторжныхъ работъ исполнять онъ не способенъ. Но этому, его, согласно закону, заключили въ тюрьму, гдѣ онъ и будетъ сидѣть до сентября текущаго года, а затѣмъ выйдетъ на поселеніе. Фогеллеръ женатъ; жена его, измученная бѣдствіями мужа и немѣлкими средствами къ жизни, покушалась на свою жизнь, и теперь лежитъ въ здѣшней городской больницѣ.

Приватъ-доцентъ Казанскаго университета С. К. Кузнецовъ утверждёнъ въ должности бібліотекаря Сибирскаго университета. По словамъ «Волж. Вѣстн.», г. Кузнецовъ скоро выѣзжаетъ въ Томскъ, для приведенія въ порядокъ бібліотеки нашего университета.

17 іюня, пріѣхалъ въ Томскъ генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, графъ А. П. Игнатьевъ. Сегодня, 19 іюня, въ 8 часовъ утра, графъ отправился дальше.

Насъ просятъ сообщить, что рабочій Ростовцевъ, упавшій съ лѣсовой собора 24 мая, поправился на столько, что на-дняхъ выйдетъ изъ городской больницы.

Намъ пишутъ, что въ первыя числахъ іюня, на рѣкѣ Иртышѣ, около деревни Вошкиной, ниже Тобольска около 300 верстъ, произошла громадная обвалъ горы; въ это время, шава винтовая шкуна М. Е. Фунда, буксировавшая баржу съ товаромъ; отъ паденія земли въ рѣбу произошла огромный валъ, которымъ перевернуло

шкуну, капитана отбросило въ воду и валомъ выкинуло на берегъ; въ шкунѣ находилось 13 челов. служащихъ; когда съ баржи кинулись за капитаномъ, то услышали крикъ въ шкунѣ; тогда начали пробурять дно. Черезъ это отверстие вынули живыми 7 человѣкъ, а остальные 5 человѣкъ погибли: 1 машинистъ, 3 матроса и мальчикъ. Шкуна была въ волѣ на ходу 10 четверей.

Намъ доставленъ отчетъ распорядительнаго комитета «Общества вспомошествованія бѣднымъ студентамъ Тобольской губерніи» съ 10 августа 83 г. по 10 августа 84 г. Изъ отчета этого видно, что дѣла Общества стоять въ настоящее время довольно хорошо. Въ отчетномъ году Общество состояло изъ 8 почетныхъ членовъ, 242 дѣйствительныхъ, 1 пожизненнаго и 2 временныхъ членовъ-сореволюціонеровъ, и выдало стипендій и единовременныхъ пособій студентамъ 5 университетовъ, военно-медицинской академіи, Казанскаго ветеринарнаго института и Ярославскаго юридическаго лицея 4330 р. и имѣлъ въ своей кассѣ 4895 р. 3 к. Въ теченіе 18-лѣтняго своего существованія Общество имѣло на своемъ попеченіи 96 молодыхъ людей, получившихъ и получающихъ высшее образованіе, и выдало имъ стипендій и единовременныхъ пособій 38,577 р. 55 к. Изъ 96 должниковъ Общества умерло 11, за которыми числится 2845 р. 17 к., изъ остальныхъ 85 должниковъ 58 окончили въ разное время курсъ ученія или вышли изъ учебныхъ заведеній до окончанія его, а 27 продолжаютъ еще образованіе. Въ уплату выданныхъ стипендій поступило въ кассу Общества—8643 р. 17 к. и остается въ долгу за окончившими курсъ 16,734 р. 41 к. и за продолжающими образованіе 10,254 р. 89 к. Отчетъ заявляетъ, что уплата долговъ бывшими стипендиатами Общества увеличивается съ каждымъ годомъ, и при томъ въ значительной степени, чего мы не встрѣчаемъ въ отчетахъ другихъ подобныхъ обществъ.

Ялуторовскъ, 2 іюня. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Съ изданіемъ недавняго закона о церковно-приходскихъ школахъ, сельское духовенство, крайне безучастно относившее до сихъ поръ къ мѣтнымъ школамъ, и даже отказавшееся, подъ разными предлогами, отъ преподаванія въ нихъ Закона Божія, вдругъ начало проявлять особое вниманіе къ сельскимъ училищамъ; но, къ сожалѣнію, вниманіе это выражается въ нашемъ округѣ въ самой прискорбной формѣ вмѣшательства во все дѣло совершенно лична дѣла учителей и учительницъ, вмѣшательства, влекущаго за собой постоянныя столкновенія и переводы учителей и учительницъ изъ одной школы въ другую. Были даже случаи самаго назойливаго притѣвленія учительницъ, ради дѣтей, о которыхъ, говоря о духовныхъ пастыряхъ, и упоминать бы не хотѣлось. Въ результатъ, является упадокъ сельскихъ школъ; крестьяне, видя, что учителей и учительницъ часто вѣняютъ, что дѣти ихъ учатся плохо, урывками, переходятъ изъ рукъ въ руки, и слушая взаимные наговоры и споры учителей и учительницъ съ причтомъ, теряютъ вѣру въ школу и перестаютъ посылать дѣтей учиться, «чтобы не изоблачались». А въ одной мѣстности, волостной сходъ составилъ уже приговоръ, коимъ поручалъ особому повѣренному ходатайствовать передъ

епархіальнымъ начальствомъ о переимѣнъ священника, или объ обмѣнѣнн его не праждоватъ съ учительницей и не мѣшатъ ей обучать дѣтей; «самому же больше учить Закону Божію, ибо молятъ никакихъ ученики не знаютъ, а пишутъ и читаютъ хорошо». Послѣдствіемъ этого приговора былъ переводъ учительницы въ другое село... О притѣвленіяхъ другаго священника, который позволялъ себѣ, съ церковной кассеры, обзывать учительницу «дочерью конокрада и пошельника» и совѣтовалъ крестникамъ взять дѣтей изъ школы, возбуждено уголовное дѣло, объ исходѣ котораго сообщу. К.

Маринскъ, 7 іюня. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Во вчерашнемъ засѣданіи, городская дума постановила выразить благодарность члену управы П. П. Алмазову за распорядительность во время послѣдняго большаго пожара, угрожаваго уничтожить весь городъ. Во время преній по этому поводу, нѣкоторые гласные заявили, что въ началѣ пожара жители сильно растерялись, каждый бросился выносить свое, и около горѣвшихъ домовъ не было ни воды, ни людей, если не считать нѣсколькихъ пьяныхъ зрителей, любовавшихся чужимъ бѣдствіемъ. Конный стражникъ и нѣкій полнѣеискій служитель съзывалъ народъ, но пока они перебрались изъ дома въ домъ, огонь дѣлалъ свое дѣло. Видя всю эту безтолочь, членъ управы Алмазовъ началъ энергично распоряжаться, убѣдилъ нѣсколькихъ лицъ сдѣлать смежные съ горѣвшими строениями заплоты, сараи и другія мелкія постройки, тутъ же нанялъ людей для возки воды и тушенія огня, словомъ, принять всѣ мѣры къ прекращенію пожара. Выразивъ благодарность г. Алмазову, Дума, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшила: «въ виду того, что, по закону, не общественное управленіе, а полиція одна обязана дѣлать всѣ распоряженія къ тушенію пожаровъ», поручить городскому головѣ «просить начальнаго губерніи указать здѣшней полиціи обязанность ея при тушеніи пожаровъ, ибо къ обезпеченію благостонія городскихъ жителей въ крайнемъ случаѣ, подобно настоящему, необходимы энергическія дѣйствія «чиновъ полиціи».

Отчеты городской управы не утверждены Думою съ 1882 года; для рассмотрѣнія ихъ 5-го мая избрана особая коммиссія изъ трехъ гласныхъ, которой было асигновано на канцелярскіе расходы 100 р. Но управа справедливо возстала противъ этого непроизводительнаго расхода, весьма чувствительнаго для такого бѣднаго города, какъ нашъ Маринскъ, всѣ доходы котораго не превышаютъ 15.000 р. въ годъ. Она предложила коммисіи пользоваться писцами управы, которые за это никакаго особаго вознагражденія требовать не могутъ, ибо работу для коммисіи они будутъ исполнять въ обязательное для занятія время. Дума согласилась съ управой, и вчера постановила: 100 р. ревизіонной коммисіи не выдавать. Вѣра же, на случай появленія холеры, рѣшили—обязать жителей очистить дворы, помойныя ямы и пр. и напомнить вообще объ исполненіи обязательныхъ санитарныхъ постановленій думы 1876 года, о которыхъ всѣ давно забыли.

Утверждёнъ также планъ каменнаго дома для городской училища. Я. Я.

Канскъ, 3 іюня. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Послѣднее засѣданіе нашей Думы было посвящено обсужденію состав-

ленной городскимъ головою А. Ерофьевымъ инструкцій о порядкѣ дѣлопроизводства въ городской управѣ. «Уравѣ» сей оказалась на столько обширными, что заняла почти все заседание, и на долю мэра противъ холеры осталось очень немного времени. Правда, заседание было веселое, хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, и очень грустное, потому что еще разъ по очию доказало, что наши общественныя управления все болѣе и болѣе пропитываются канцеляризмомъ и стремленіемъ заключить свою дѣятельность въ узкія рамы правилъ «инструкцій», мертвящихъ всякое живое дѣло, если ими стараются опредѣлять все мельчайшія подробности данного дѣла. На составленіе, обсужденіе и утвержденіе разныхъ «правилъ», которыя въ большинствѣ случаевъ не исполняются, прежде всего, самими составителями ихъ, безслѣдно уходитъ много времени и труда, которые могли бы быть употреблены съ дѣйствительною пользою для города. Безспорно, очень часто тому или другому дѣлу необходимо дать извѣстное направленіе, обставить обязательными для исполнителей условіями, и тогда инструкція имѣетъ смыслъ; но, право-же, смѣшно издавать правила о томъ, что «поступающіе въ городскую управу пакеты принимаются съ распискою въ разныхъ книгахъ; предложенія на имя городского головы относятся немедленно ему, а остальные подаются для распечатанія», о томъ, какъ должны быть распечатываемы и запечатываемы входящія и исходящія бумаги; какъ «по распечатаніи принятыхъ пакетовъ, члены управы или секретари повѣрять—всѣ-ли бумаги, которыхъ номера означены на конвертѣ, были въ него вложены», какъ составлять доклады и писать въ нихъ справки изъ дѣлъ и т. д. Вѣдь все это само собою разумѣется, а между тѣмъ, мы слышали эти «параграфы», разсуждали о нихъ, какъ о серьезномъ дѣлѣ, безъ малѣйшей даже улыбки на лицѣ! Мало того, въ нашу инструкцію включены и такой параграфъ: «При входѣ предствителя (головы), члены заведующія дѣлопроизводствомъ и секретарь, вставъ съ мѣстъ, *отдаютъ ему честь*; то-же самое наблюдается при его выходѣ. *Но встрѣчать и провожать не обязаны!* Можно подумать, что до инструкція, при входѣ въ комнату городского головы и при уходѣ его домой, съ нимъ никто не кланялся.... Съ другой стороны, если ужъ «отдавать честь», то почему-же «встрѣчать и провожать не обязаны»? Было-бы еще торжественнѣе! Ну, а другіе члены управы, но заведующіе дѣлопроизводствомъ и находящіеся почему либо въ канцеляріи управы, обязаны ли имѣть «отдавать честь» входящему и уходящему головамъ? Можетъ быть, объ этомъ намъ представлять на утвержденіе «дополнительную» инструкцію?...

Относительно холеры дума постановила: усилить надзоръ за сытными припасами, продаваемыми на базарѣ и немедленно уничтожить всѣ продукты, которые, по осмотру, оказываются испорченными и негодными въ пищу; обязать жителей содержать въ чистотѣ улицы, дворы, дома, помойныя и выгребныя ямы и пр и арендаторовъ—городскія площади; заготовить теперь-же достаточное количество дезинфекціонныхъ средствъ и прислать въ Ванскѣ помѣщенія подлѣ двѣ больницы для холерныхъ.

Посмотримъ, какъ все это будетъ исполнено.

Гласный.

Иркутскъ, 31 мая. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Событіе для у насъ—отъѣздъ въ Петербургъ губернатора. Генералъ Носовичъ оставляетъ свой постъ и возвращается въ Европейскую Россію, разочарованный своею дѣятельностью здѣсь на столько, что громко высказалъ это, прощаясь съ Иркутскомъ. Изъ его рѣчи, сказанной публично, въ заѣздъ губернаторскаго дома, въ присутствіи массы служащихъ и частныхъ лицъ, мы узнали, что всѣ его стремленія разбиты объ особенныя условія, въ которыя поставлена губернаторская власть въ Сибири. «Откровенно сознаюсь, продолжалъ онъ, что я не достаю ни одной изъ намѣченныхъ мною цѣлей; и хотѣлъ прежде всего сдѣлать для населенія вѣрнейшей мнѣ губерніи, такъ сказать, осознательную мысль, что чиновники, какъ высшіе, такъ и низшіе, служатъ для пользы жителей, а не на оборотъ—населеніе существуетъ для чиновниковъ; но мысль эта не проникла ни въ населеніе, ни тѣмъ менѣе въ сердца и сознание чиновниковъ. Я хотѣлъ, далѣе, чтобы испивъ власти, начиная съ сельскихъ и кончая засѣдателями и исправниками, не изображали изъ себя изъ своихъ районахъ неограниченныхъ монарховъ.—И этого мнѣ не удалось, искоренить; я ждалъ реформы для Сибири—и не дождался; я надеялся, что введеніе крестьянской реформы улучшитъ положеніе сельскаго населенія, и въ этомъ пришлось разочароваться. Единственное утѣшеніе, на которое я могу указать, оставая уривленіе Иркутскую губернію,—это: болѣе быстро теменіе канцелярскихъ дѣлъ, и только».

Рѣчь свою С. П. Носовичъ закончилъ выраженіемъ благодарности за учрежденіе стипендіи его имени въ пріютѣ благотворительнаго общества. Грустно было все это слышать, но всѣ создавали, что много услышать и не могли....

Отъ честивонія объѣдомъ и торжественными проходами С. П. отказался на отъѣздъ.

Новаго генералъ-губернатора ждутъ въ концѣ іюня. Чѣмъ-то утѣшиться мы въ его вступительной рѣчи?...
Л. С.—ій.

Нерчинскъ, 23 мая. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Съ іюля или съ сентября, смотря когда получится разрѣшеніе, здѣсь предполагается издавать новую газету—«Нерчинскій Листокъ», подл редакцію г. Багашева, заведующаго типографіей Бутина, агента «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства», сотрудника газеты «Сибирь». До сихъ поръ разрѣшеніе этой газеты, о которой хлопотали уже не одинъ разъ, встрѣчало затрудненія въ Петербургѣ, и будетъ ли она разрѣшена теперь—пока неизвѣстно....

Ваша Дума рѣшила уредить городскую общественную бесплатную бібліотеку. Нельзя не выразить полого сочувствія этому благому начинанію Думы. Нерчинскъ—съ каждымъ годомъ растетъ, и населеніе его увеличивается; пора подумать и объ увеличеніи числа школъ для дѣтей бѣдныхъ жителей, а также и о другихъ образовательныхъ учрежденіяхъ: бібліотекѣ и педагогическомъ музеѣ, которые были бы достояніемъ каждому грамотному обывателю города.

... Около Владивостока поймали большую тигрицу, которую везутъ въ Петербургъ. Прозвѣдомъ ее показывали Нерчинской публикѣ; вѣроятно, и вы ее увидите.
Н.

Изъ Нерчинска сообщаютъ. «Сѣв. Аг.», 26 мая: «Холодная весна услыла падежъ снега, истощеннаго зимнею безжарчею. На верблюдахъ и бараняхъ завелъ съ паразитами. Общій урожай опредѣляется третьюю частью. Но Аргуніи рогатый скотъ падеетъ отъ чумы, занесенной изъ Монголіи чопчаними бурятами. Озеро Даала-Норъ, вслѣдствіе неурожа, сообщилось съ Аргунью. Надѣются на обильный уловъ рыбы. Продолжающіеся холода и вѣтры предно вліяютъ на хлѣбъ.»

Въ Иркутскѣ, по словамъ газеты «Сибирь», распространѣн слухъ, будто д—ръ Бунге (членъ Ленской полярной экспедиціи) за недѣлю передъ выѣздомъ своимъ изъ Якутска, отравилъ свой транспортъ, инструменты и провизію съ якутомъ Сыропаткинымъ въ Верхоянскъ, но послѣдній туда не дошелъ и дорогой не встрѣтился; начались поиски, и якутъ найдены убитымъ, а транспортъ исчезъ. Преступленіе совершенно, кажется, въ 60 вер. отъ Якутска; преступники еще не открыты и инструменты и вещи не могутъ найтись: вѣроятно, они брошены въ воду, чтобы скрыть преступленіе.

Газета «Владивостокъ» сообщаетъ, что Приамурскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ намѣренъ посѣтить въ іюль мѣсяцѣ островъ Сахалинъ, а затѣмъ и Командорскіе острова. Надѣются, что съ послѣднимъ генералъ-губернаторомъ этихъ мѣстъ выслѣнется два важные на той окраинѣ вопросы: первый о пригодности острова Сахалина къ колонизаціи, а второй о лучшемъ пользованіи Командорскими островами. Путешествіе свое генералъ-губернаторъ совершитъ на одномъ изъ военныхъ судовъ Сибирской флотиліи.

Корреспондентъ «Сибирь» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о Новой Калифорніи: «Люди воплотъ компетентные и заслуживающіе довѣрія, побывавшіе въ Калифорніи, разсказываютъ, что 900 анимей раскинуты на 5—6 верстномъ разстояніи по котловинѣ, гдѣ идутъ работы; всѣ помѣщенія въ гигиеническомъ отношеніи обставлены крайне дурно. Великія нечистоты валяются близъ жалыхъ, точно также всѣ навѣсія животныя,—около 200 головъ,—валяются тутъ же, еще большее количество бродитъ по негодности къ работѣ и неизбежно должно пасть отъ безжаричны. Есть слухъ, что на прискѣ уже появился брющіной тифъ; смертность будто бы очень значительна; мертвые валяются около зимовья—лазарета; ихъ зарывають очень мелко и вмѣстѣ обыкновеннаго гроба кладутъ въ выдобенную на-споро, лѣтянцую колоду. Проѣзжающіе изъ Калифорніи и съ Амура говорятъ, что между Покровскою и Игнашиной (на Урушѣ) открыто отдѣленіе для скупки китайскаго золота, и будто-бы отъ правительства поставлены кортены. Проѣзжающихъ объясняютъ, всѣхъ безъ исключенія. Во главѣ этого отдѣленія стоитъ князь Виттенштейнъ. Цѣна золота 3 р 40 к. золотникъ. Въ ближайшія селенія вышло съ приска много рабочихъ; нѣкоторые вынесли деньги, но многие явились съ пустыми руками. Изъ вѣдѣнійхъ есть много хворыхъ и убитыхъ. 23 марта провели на почтовыхъ, за конвоемъ, главнаго старшину Калифорніи итальянскаго подданнаго Карла Карловича Фоссе. Говорятъ, онъ былъ вызванъ въ Игнашину для переговоровъ о передачѣ золота, гдѣ и былъ арестованъ и от-

правленъ пока до Стрѣтенска, а затѣмъ и далѣе. Есть слухъ, что вѣрнее тоже изъ Калифорніи вѣху поголовно выселяютьъ.

Изъ Владивостока пишутъ въ «Нов. Время»: «Наиболѣе важнымъ явленіемъ въ нашей сонной жизни за послѣдній періодъ минувшей зимы былъ пріѣздъ генераль-губернатора. Самый фактъ пріѣзда не имѣетъ въ себѣ ничего особеннаго, потому что давно было известно, что начальство пробудеть въ городѣ всего 3 дня, ознакомятся съ его жизнью, —слегка посмотритъ управленія, т. е. вникнетъ скорѣе въ систему, такъ и вышло... Настоящій же «осмотръ» предполагается въ августѣ, когда генераль-губернаторъ пробудетъ здѣсь болѣе мѣсяца. Тѣмъ не менѣе всѣ по привычкѣ подчистились, подмазались и подтанулись. Встрѣча начальства вечеромъ съ войсками, фальсиферажи, криками «ура!» и при многолюдномъ стеченіи разношерстной публики — вышла весьма эффектная. Какъ водится, поднесли хлѣбъ-соль. На другой день представлялись начальники разныхъ частей и «именитые» граждане. Прекрасное впечатлѣніе произвела здѣсь рѣчь генераль-губернатора. Высказавъ взглядъ Государя Императора на Амурскій край, онъ заявилъ, что послѣдъ сюда содѣйствовать возможно скорому и всестороннему развитію... Но край для него совершенно новъ. Ему приходится на первыхъ порахъ только присматриваться. Только уснивъ вполнѣ нужды населенія, можно уничтожить тѣ неурядицы, которыя вызваны изоляванностью края. Поэтому онъ обращается ко всѣмъ безъ изъятія — съ просьбою помочъ его задачѣ, — не разбирая, будетъ-ли то чиновникъ, офицеръ, купецъ или инушій. Дѣло поднята край — дѣло общее. Весьма симпатично отнесся генераль-губернаторъ и къ мѣстной газетѣ, которой обѣщалъ полную поддержку... Потомъ посѣдовалъ смотры, обѣды, вечера, сичи и тосты, — однимъ словомъ все, что полагается въ подобныхъ случаяхъ. Все, разумеется, сошло, какъ слѣдуетъ, принимая во вниманіе кратковременность пребыванія начальства. Не обошлось безъ легкихъ инушеній, а съ другой стороны нельзя было немозжно и не щегольнуть... Такъ, въ одномъ изъ управленій, жеребца даже какого-то особеннаго выводи и ручного орла, говорили, показывали...

«До 1872 г. Владивостокъ былъ незначительнымъ военнымъ постомъ. Затѣмъ сюда перенесли портъ изъ Николаева и въ 1875 г. ввели Городовое Положеніе, — городомъ-же онъ былъ объявленъ только въ 1880 г., — и то безъ праваго ходатайства жителей о своевременности этой дѣлы, но лишь въ силу однихъ государственныхъ соображеній. Съ тѣхъ поръ Владивостокъ не пользовался уже никакими денежными пособіями, хотя устройство его далеко не доведено до удовлетворительнаго состоянія по недостатку средствъ. Такимъ образомъ, фактически онъ могъ пользоваться льготами, дарованными городамъ, только въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, тогда какъ другіе: — Благовѣщенскъ, Николаевъ, Софійскъ, — владѣли ими болѣе двадцати лѣтъ. На этомъ основаніи дума проситъ чрезъ генераль-губернатора о продленіи еще на 20 лѣтъ льготъ, дарованныхъ Амурскому краю, срокъ которыхъ истекаетъ весной 1886 года.»

Больничное дѣло въ Томскѣ.

(Посвящается Томской Городской Думѣ)

II.

Ничего новаго мы, конечно, не скажемъ, если выразимъ желаніе, чтобы общественное призрѣніе въ санитарномъ отношеніи, на самомъ дѣлѣ оправдало свое названіе, чтобы оно было доступно для всѣхъ и никакою бы иной цѣли не преслѣдовало, кромѣ доставленія посильной помощи въ тѣлесныхъ и душевныхъ недугахъ страждущимъ всякаго возраста, сословія и состоянія. Но безъ кореннаго переустройства больничнаго дѣла достиженіе этой цѣли немислимо, и въ городахъ переустройство такое, помимо городского управленія, совершиться не можетъ. Городскимъ думаемъ ближе всего должны быть извѣстны нужды города, а одну изъ самыхъ существенныхъ нуждъ составляетъ бесплатное леченіе въ больницахъ. Мы принимаемъ это выраженіе въ прямомъ его смыслѣ, то есть, что за пребываніе больного въ больницѣ ничего не платится; предлагаемый-же далѣе больничныи сборъ представляеть собою, такъ сказать, обменомъ на такое бесплатное леченіе. Личный составъ больничнаго населенія мы уже съ достаточною, полагаемъ, подробностію разобрали выше и позволимъ себѣ думать, что оно въ сущности носитъ на себѣ характеръ пролетаріата, а поэтому, повторяемъ, отстаиваемый еще въ некоторыхъ сферахъ принципъ платы за содержаніе и пользованіе въ больницахъ безусловно долженъ быть отвергнутъ разъ за всегда. Съ установленіемъ-же бесплатнаго леченія наплывъ въ больницы непременно значительно усилится, а съ тѣмъ вѣсть возрастетъ и расходы на содержаніе больныхъ и на сооруженіе новыхъ больничныхъ зданій. Но, помимо этого, постепенное вырожденіе всѣхъ жизненныхъ принадлежностей и прочіхъ предметовъ больничнаго хозяйства, увеличеніе и врачебнаго и низшаго санитарнаго персонала на улучшеніе его содержанія, слабѣніе больницъ всѣми сварадами и цѣлебными пособіями, требуемыми современною наукою, вызовутъ множество новыхъ расходовъ, отъ которыхъ городъ не можетъ уклониться, такъ какъ они составляютъ необходимыя послѣдствія самаго развитія и совершенствованія больничнаго леченія. Само собою разумѣется, что городу Томску не подь силу взять на себя поднятіе такого крупнаго и дорогаго дѣла на свои собственные средства, да по справедливости отъ него этого нельзя и требовать, въ виду того, что разномысліе немущихъ классовъ нисколько не завлѣкло отъ внутренняго самостоятельнаго роста самого города. Но, къ счастью, и правительству нѣтъ надобности ассигновать на этотъ предметъ какія либо экстраординарныя суммы; стоитъ только передать въ вѣдѣніе города капиталы, принадлежащіе Томскому Приказу Общественнаго Призрѣнія и достигнущіе, какъ мы слышали, до 400 тысячъ рублей.

Городское управленіе, принимая въ свое вѣдомство больницу, безъ сомнѣнія озаботится, тѣмъ, что-бы вступить въ полныя права хозяина и не быть стѣсненнымъ въ своихъ распоряженіяхъ по хозяйственной части разными отжившими свой вѣкъ положеніями и табелями. Изъ существующаго теперь больничнаго устава съ его

приложеніями должно быть сохранено только то, что признается полезнымъ для правильнаго веденія всей больничной службы и, въ особенности, по хозяйственной ея части. Соблюденіе формальной отчетности по больничному хозяйству представляетъ собою не что иное, какъ приведенію въ законныя рамки функцію, по которой нельзя получить никакого понятія о томъ, что провадится на самомъ дѣлѣ. Такъ, мяса отпускается въ Томской больницѣ болѣе чѣмъ положено по табели, потому что оно распрощано въ ней по продукту, получаемому въ Европейской Россіи отъ черкаскаго скота, а сибирскій скотъ даетъ мясо гораздо менѣе плотное; молока употребляется въ десять разъ болѣе противъ положеннаго по табели; изъ вещей одѣянія колпаки почти совсѣмъ не носятся, а тиковыя вещи также рѣдко употребляются. Но все это выводится въ расходъ по табелямъ и отчитывается согласно этому мнимому расходу, а лицу, заступающему хозяйствомъ, предоставляется неупотребляемые въ практикѣ предметы замѣнять тѣми, которые въ действительности требуются, съ условіемъ, что-бы пріобрѣтеніе ихъ не превышало суммы, полученной при отчѣтѣ выписанныхъ по положенію въ расходъ предметовъ. При такого рода замѣнахъ, практикуемыхъ во всѣхъ больницахъ, въ которыхъ хозяйственная часть установлена въ рамки табелей, злоупотребленія направляются сами собою, да и возможно-ли при этомъ положить граніцу между злоупотребленіемъ и предосудительностію экономно, не желающаго при подобныхъ операціяхъ потерпѣть лично для себя убытокъ?

Ревизія, произведенная въ началѣ 1884 года въ Томской больницѣ, не составляетъ секрета. Много говорили въ то время въ городѣ о томъ, что въ больницѣ открыты различныя злоупотребленія, вѣдѣніе которыхъ даже сдѣлать довольно большой начетъ на чиновника, забывающаго хозяйственною частью въ больницѣ. Позволимъ себѣ при этомъ спросить, не дождется ли во всѣхъ такого рода злоупотребленіяхъ значительная доля вины на систему формальной отчетности, идущую постоянно на разрѣзъ съ практикою, согласованною съ действительными потребностями дѣла. Намъ кажется, что въ этомъ отношеніи Томская больница поставлена еще въ весьма благоприятныя условія, такъ какъ ею завѣдывалъ до послѣдняго времени А. А. Тарховъ, пріобрѣтшій себѣ единогласно самую лестную репутацію не только врача образованнаго, но и обращавшаго полное вниманіе на обстановку больныхъ, заставляющаго авторитетомъ своимъ безпрекосно исполнять всѣ истинныя ихъ нужды.

Во всякомъ случаѣ, потребуется тщательный пересмотръ табелей нѣтъ действующаго больничнаго устава, устанавливающихъ продовольствіе больныхъ и снабженіе ихъ разными предметами одѣянія и обуви. Все-же, что касается предметовъ второстепенныхъ, напр. способовъ приготовленія пищи, разморозъ платья и бѣлья, и тому подобное, должно быть предоставлено совмѣстному совѣщанію лицъ, заведующихъ больницею въ медицинскомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Самый же пересмотръ табелей и инструкцій долженъ быть произведенъ непременно при участіи больничнаго врача.

Представителемъ города при больницѣ будетъ весьма вѣроятно назначенъ одинъ изъ членовъ

городской управы, которому и будет присвоено звание попечителя. Объ этомъ попечителѣ и надобно сказать несколько словъ, такъ какъ отъ лица, впервые занимающаго такую должность, будетъ зависеть все дѣло; успѣхъ его обезпеченъ, если оно съ самаго начала будетъ правильно поставлено. Позволяемъ себѣ теперь спросить, можно-ли будетъ найти лицо, обладающее всеми требуемыми въ данномъ случаѣ качествами? Изъ опыта мы знаемъ, что попечители болѣею частью довольно ангажированы отношеніемъ къ преиспущиваемаго благотворительнаго учрежденія, надъ которымъ они призваны попечительствовать. Вся забота ихъ, повидимому, сосредоточивается на томъ, что-бы въ высшихъ административныхъ сферахъ были извѣстны и оценены, какъ можно выше, сдѣланныя ими денежныя и матеріальныя въ пользу даннаго заведенія пожертвованія, и что-бы въ мѣстной «памятной книжкѣ» ихъ фамилія красовалась почетными какъ можно жирнѣе. Личнаго труда, ни умственнаго, ни хотя-бы физическаго, они въ пользу заведенія не прилагаютъ. Связь ихъ съ благотворительнымъ учрежденіемъ чисто денежная, и ничего общаго не имѣетъ съ той, которая создается на преданности дѣлу, на благоумному содѣйствіи къ постоянному развитію порученнаго имъ заведенія и къ честности въ немъ хозяйствованію. Последний попечитель, принесетъ гораздо болѣе пользы, даже если получить вознагражденіе за потраченные имъ время и труды, чѣмъ тотъ, который измѣряетъ свою заслугу количествомъ пожертвованныхъ имъ рублей.

Вызвать, конечно, еще попечителя, отнимающаго лѣвою рукою то, что даетъ правою, совершающіе весьма выгодныя для себя лично операціи по хозяйственной части своего заведенія, есть попечители, усредняя черезъ мѣру, входящіе преимущественно въ пустыя подробности и мѣшающіе мелочными своими распоряженіями правильному теченію установленныхъ порядковъ. Эти два вида попечителей еще хуже попечителей ангажированныхъ. Попечитель ни въ какихъ подразахъ, ни въ поставкахъ по вѣренному ему заведенію участвовать не долженъ; онъ долженъ себя поставить такъ, что-бы ко всѣмъ служащимъ и къ прирѣзываемымъ въ заведеніи, къ больнымъ, къ воспитанникамъ, къ заключеннымъ, могъ относиться съ полнымъ безпристрастіемъ. Точно также попечитель, который способенъ обудить то, что онъ говоритъ и дѣлаетъ, никогда не станетъ перениматься на свой ладъ какихъ либо неповиравшихся ему почему-то деталей въ происходящей по заведенному порядку службѣ. Особенно такое неумѣстное вниманіе лица, имѣющаго власть, но не понимающаго взаимную между собою связь разнаго рода мелкихъ обстоятельствъ, вредно отзывается на сложномъ механизмѣ больничной службы, достоинство которой и оценивается именно тѣмъ, въ какой степени она приращена къ каждому отдѣльному случаю. Благоумный попечитель будетъ также крайне остороженъ въ критикѣ дѣйствій врача и безъ предвѣрительнаго съ нимъ совѣщанія не будетъ дѣлать никакихъ распоряженій по внутренней службѣ, по уходу за больными, въ устройствѣ палаты, въ распредѣленіи прислуги, по удаленію изъ больницы мнимо-больныхъ.

Права сфера дѣятельности попечителя боль-

ницы заключается въ разсмотрѣніи плана хозяйственныхъ операцій и ежегоднаго бюджета, въ проверкѣ отчетности по хозяйственной части, въ соображеніяхъ по ремонту зданій, въ наблюденіи за правильнымъ ходомъ больничнаго хозяйства, за состояніемъ пещевыхъ запасовъ, за опрятнымъ содержаніемъ всѣхъ помѣщеній внутри и внѣ зданій, въ разбирательствѣ заявленій, дѣлаемыхъ больными, и въ удовлетвореніи ихъ справедливыхъ требованій. Дѣятельность эта безусловно въ высшей степени почетная и, при добросовѣстномъ исполненіи, требующая ежедневнаго присутствія попечителя въ больницѣ. Представимъ себѣ, что эту должность взялъ-бы на себя П. И. Макушинъ, посвятившій себя съ такою необычайною стойкостью дѣлу народнаго образованія, и мы смѣло будемъ утверждать что больничный вопросъ былъ-бы поставленъ въ самое короткое время на прочную или даже бѣстательную ногу. Въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, которое даже на официальномъ языкѣ называется первостепенною потребностью городовъ, главною побудительною причиною къ разумной, неустанной работѣ все-таки будутъ служить не приходящія извѣстѣ поощренія, а сознаніе исполненнаго долга, нравственная потребность къ оказанію помощи ближнему. Постепенное развитіе всякой истинно полезной дѣятельности уже само по себѣ полно внутренняго содержанія и даетъ достаточную умственную пищу человеку, приобщившему своимъ положеніемъ къ обществу.

••

Въ Томскѣ, кромѣ больницы, находятся еще двѣ уменьшенныхъ и богадѣльни. Эти два учрежденія снабжаются отъ больницы бѣльемъ и всеми вообще мягкими вещами, а дозъ уменьшенныхъ также и пищею для больныхъ. Можетъ быть, для этихъ двухъ, такъ сказать, филиальныхъ учреждений больницы потребуются отдѣльные попечители, можетъ быть и попечитель больницы пожелаешь имѣть товарища. На всякій случай, если попечительство надъ благотворительными заведеніями будетъ состоять изъ нѣсколькихъ лицъ, то польза дѣла требуетъ, что-бы они всѣ отличались тѣми-же качествами, какія, по нашему убѣжденію, городъ имѣетъ требовать отъ обращеннаго попечителя. Канцелярія по управленію благотворительными заведеніями города Томска будетъ тогда ограничена бухгалтерскими и секретарскими заявленіями по составленію смѣты и отчетности по обыкновеннымъ расходамъ и по экстремнымъ затратамъ, и по текущей перепискѣ. Сношенія заведеній съ городской управою должны происходить черезъ попечителей; управа-же пусть ведетъ всю переписку по дѣламъ, касающимся благотворительныхъ заведеній. Случай, въ которыхъ заведенія и попечители ихъ вступаютъ отъ себя въ переписку съ полицейскими и другими учрежденіями, опредѣляются особымъ постановленіемъ. За смѣло должны быть установлены также формы срочныхъ свидѣній по движенію больныхъ, которыя должны быть доставляемы Начальнику губерніи и Врачебной управѣ.

Въ медицинскомъ отношеніи благотворительныя заведенія должны находиться, какъ и теперь, подъ надзоромъ инспектора Врачебной управы и потому полезно-бы было обозначить сношенія

болышняго праца съ медицинскимъ его начальствомъ. Что-же касается санитарной отчетности, то въ виду интереса, который движеніе больныхъ представляетъ для администраціи, для городского управленія и для всѣхъ жителей города, желательно, что-бы она была по возможности полная и точная и заключала въ себѣ свидѣнія не только о прибыли и убыли больныхъ, но и объ ихъ ежедневномъ состояніи, о характерѣ преобладавшихъ болѣзней, объ особыхъ пріятыяхъ по больницѣ мѣрахъ, и равно о стоимости содержанія больныхъ, съ показаніемъ притомъ во сколько оно обошлось по главнымъ отдѣламъ расхода, а именно, по содержанію личнаго состава, по пищевою довольствію, по медикаментамъ, по комиссаріатскимъ припасамъ, по бѣлью и другимъ такъ называемымъ мягкимъ вещамъ, по отопленію и освѣщенію, по разнымъ хозяйственнымъ расходамъ. Сравнительныя данныя, собранныя по этимъ рубрикамъ за нѣсколько лѣтъ, могутъ дать весьма полезныя указанія о способѣ веденія больничнаго хозяйства въ разныхъ заведеніяхъ. Въ особенности выяснятся при этомъ стоимость лекарствъ, которыя, сколько намъ извѣстно, обходятся Томской больницѣ чрезвычайно дорого, не смотря на то, что будто-бы отускаются по заготовительной цѣнѣ медикаментовъ.

••

Устройство внутренняго управленія больницы должно быть основано на правильномъ распредѣленіи должностей, потому что только при точномъ разграниченіи правъ и обязанностей между хозяйственными членами и санитарными персоналомъ, возможно достигнуть того, что-бы каждый изъ служащихъ несъ отвѣтственность за возложенное на него дѣло. Положить-же предѣлы стожновеніямъ между смотрителемъ больницы и палатными надзирателями, возникающимъ обыкновенно по нѣскольку разъ на день, и всегда на столько запутаннымъ, что никакое разбирательство не раскроетъ настоящаго виноватаго, значило-бы водворить почти полную тишину въ палатахъ. Какого нибудь взорнаго больнаго, придирающагося безъ всякаго повода, ко всѣмъ и каждому, гораздо легче усмирить чѣмъ сѣвнившихся со смотрителемъ палатнаго служителя, фельдшера или палатную надзирательницу. На экономя, смотрителѣ, или вообще на лицѣ, управляющемъ хозяйствомъ, не должно лежать никакой полицейской обязанности въ палатахъ; онъ не долженъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на палатныхъ служителей и вообще на высшій санитарный персоналъ; ни опредѣленіе, ни увольненіе, ни размыръ жалованья, ни учетъ приварочныхъ денегъ не должны зависеть отъ смотрителя. Хозяйственный распорядитель долженъ быть въ палатахъ постороннимъ лицомъ; его вѣдомству подлежатъ повара, пекари, прачки, сторожа и воротъ и вообще прислуга, назначенная для внѣшней службы въ больницѣ. Надзиратели или надзирательницы палатные отвѣчаютъ за все, что дѣлается въ палатахъ и ихъ больничныхъ корридорахъ, за чистоту въ нихъ, за свѣжестъ воздуха, за поддержаніе требуемой температуры, за опрятное содержаніе тѣльнаго и постельнаго бѣлья, за спокойствіе въ палатахъ, за исполненіе всего, что было назначено врачомъ, кромѣ возложеннаго на фельдшера. Всѣ распоряженія по переѣздамъ въ больницѣ

состав санитарного персонала должны исходить от врача, заведующего больницей, и исполняться безреквизитно смотрителем, насколько они его касаются; да и сам смотритель должен быть подчинен врачу. Еще скажем, что служащими, занимающими штатные должности в больницах, должны быть сохранены присвоенные теперь каждому из них права государственной службы.

Наша торговля в Китае.

Не мало уже прошло времени с тех пор как Россия, вступив в сношения со своим соседом Китаем, открыла новый рынок для сбыта своих произведений; не мало также прошло времени и послѣ того как славившаяся некогда наша торговля на Кяхте постепенно начала падать и в последнее время дошла до самых ничтожных размѣров. Причина этого паденія заключается в крайне дорогой перевозкѣ, падающей на стоимость товаров, и в тѣх больших процентах, которые берет каждый торговец, перепродавая свой товар в другія руки. Насколько дорожаетъ товаръ отъ провоза—можно судить потому, что, пройдя изъ Москвы до Кяхты, онъ удваивается, а иногда утраивается в своей стоимости, а если привезъ еще во вниманіе провозъ его отъ Кяхты до Пекина или Тяньцзиня, то прибавится еще порядочный плоть къ стоимости товара. Эта дороговизна, съ одной стороны, крайнее обидѣние за последнее время монголовъ (главныхъ потребителей русскихъ произведений) и предложене болѣе дешеваго товара иностранцами, съ другой, и были причиною постепеннаго паденія нашей торговли на Кяхтѣ. Пограничные русскіе купцы, видя постепенное разореніе своихъ потребителей, пожалели открытія новыхъ рынковъ, а русскіе чаеторговцы—назначенія правительственныхъ агентовъ в тѣх пунктахъ Поднебесной имперіи, гдѣ они имѣютъ свои интересы.

По послѣднемудоговору съ Китаемъ не только открыты новые рынки, но даже учреждены консульства въ Кашгаръ, Кульджа, Чугучакъ, Турфанъ, Ханькоу и Фучжоу. Мало того, уменьшена провозная плата за товары, отправляемые на пароходахъ Добровольнаго флота, до крайняго минимума. Насколько воспользовалось наше купечество вновь открытыми рынками вообще, судить, по немногости данныхъ, трудно; что же касается нашей торговли въ Тяньцзинѣ, Ханькоу и Фучжоу, то не говоря о нашихъ чаеторговцахъ, которые, кстаи сказать, по свидѣтельству нашего консула въ Фучжоу, г. Попова*), ведутъ свой дѣла здѣсь очень хорошо и весьма често, нѣко изъ русскихъ и не подумалъ, какъ утверждаетъ тотъ же консулъ, воспользоваться этими, давно уже открытыми для иностранной торговли, рынками, и развитіе нашихъ торговыхъ сношеній съ Китаемъ до сихъ поръ еще не достигало желаемыхъ результатовъ. Правда, было нѣсколько малевкихъ попытокъ обывать наши произведенія на китайскихъ рынкахъ, но попытки эти были безуспѣшны. Причину безуспѣшности ихъ не трудно найти, если только принять во вниманіе—какимъ образомъ онѣ дѣлались, а дѣлались онѣ такъ: прѣзжаетъ въ Москву, положимъ, г. Н. похлопотать чтобы гг. А., Б., В. и проч. не оставили его своимъ

дѣлѣмъ и дали бы ему заказъ на чай; отъ этихъ же господъ заказываютъ или отъ другихъ, г. Н. кстаи захватываютъ извѣстное количество разныхъ мануфактурныхъ обращковъ и везетъ ихъ въ Китай. По прибытіи къ мѣсту назначенія, эти обрабки поступали въ складъ и, пролежавъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ и подвершись значительной порчѣ, продавались чрезъ комрадоровъ китайцамъ, причемъ, понятное дѣло, львиная часть попадала въ карманъ комрадоровъ, комиссіонеры оставались при своемъ интересѣ, а доверители только одни несли убытки. Такой способъ торговли въ Китайъ нашими произведеніями, само собою разумеется, никогда не могъ, да и не можетъ принести другаго результата кромѣ того, который былъ признанъ неудачнымъ; винить же особенно нашихъ чаеторговцевъ, кажется, нельзя, такъ какъ они не специалисты мануфактурнаго дѣла и люди чрезвычайно занятые в течение нѣсколькихъ мѣсяцевъ исключительно своимъ дѣломъ.

Прѣзжая въ апрѣлѣ мѣсяцѣ чрезъ Москву, г. Поповъ счелъ великимъ познаться съ нѣкоторыми изъ кружныхъ нашихъ фабрикантовъ, съ тѣмъ, чтобы подстрекнуть ихъ почитать счастья по сбыту своихъ произведений въ Китай, тѣмъ болѣе, что минувшій годъ, по отъѣзду московскихъ фабрикантовъ, былъ для нихъ ужасный, вслѣдствіе застоя въ торговлѣ. Предлагаемый имъ планъ состоялъ въ слѣдующемъ: составить московскимъ фабрикантамъ компанію, причемъ каждый изъ компаніонеровъ рискуетъ бы тысячи на 3—4 рубля, и отправить специалиста (человѣка надежнаго) съ товарами, или въ крайнемъ случаѣ съ обрачками, въ Шанхай. Специалистъ могъ бы легко на мѣстѣ опредѣлить—на какіе товары существуетъ спросъ, и могутъ ли наши произведенія быть сбытаемы съ пользою въ Китай. Такъ какъ по этому предложенію должны быть отправлены различныя товары, а между тѣмъ спросъ можетъ быть только на нѣкоторые изъ нихъ, то можно было бы, не принимая во вниманіе того, чьи именныя товары проданы, раздѣлять вырученную сумму поровну между участниками предпріятія. Этимъ путемъ могло бы съ одной стороны опредѣляться: какіе именныя товары находятъ сбытъ въ Китай и тогда можно было бы имѣть отдѣльнаго спеціальнаго агента той фабрики произведенія, которой нашла сбытъ, а съ другой стороны, каждый изъ фабрикантовъ, участвуя въ общемъ предпріятіи, былъ бы избавленъ отъ тѣхъ потерь, которыя они должны были бы понести отъ отсутствія спроса на его произведенія, такъ какъ въ то-же время другой его компаніонеръ могъ бы получать большіе барыши. Въ случаѣ же неудача предпріятія, весь рискъ ограничился бы потерей для каждаго предпринимателя 3—4 тысячи рублей, что, при значительныхъ оборотахъ фабрикъ, было бы дѣломъ самымъ ничтожнымъ; компанейство же дало бы возможность поставить дѣло совокупными силами сразу солиднымъ образомъ.

Побывъ у двухъ фабрикантовъ, г. Поповъ вынесъ то убѣжденіе, что они болѣе способны создавать на словахъ равные проекты, чѣмъ быть предпринимчивыми въ своихъ же собственныхъ дѣлахъ. Одинъ изъ фабрикантовъ, вполне соглашаясь съ его планомъ, выразилъ желаніе принять участіе въ компаніи если только она составится; другой также изъявилъ согласіе

присоединиться къ компаніи, но считаетъ труднымъ осуществленіе предложеннаго плана по невозможности найти подходящаго человѣка (?); починъ же въ этомъ дѣлѣ не принялъ на себя ни тотъ, ни другой.

Итакъ, предложеніе г. Попова осталось пока безъ послѣдствій. Это очень хорошо рекомендуетъ нашу предпринимчивость. Видно, мы только и способны плакаться на конкурренцію, а бороться съ ней не умѣемъ и не хотимъ.

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

«Сибирь» печатала обращеніе къ врачамъ, по поводу взаимныхъ недоразумѣній, постоянно возникающихъ между врачами, больными и обществомъ. Чтобы устранить нареканія на врачей, часто весьма шекотливыя и несправедливыя, а также уничтожить проявляющіяся иногда недобрія чувства и дѣйствія врачей относительно другъ друга, газета совѣтуетъ нашимъ медикамъ уредить товарищескій судъ, который, по ея мнѣнію, при правильномъ взглядѣ на него и при влгоди добросовѣстной отправленія обязанности судей избранными органами, прѣсѣчетъ массу того зла, которое дѣлаетъ иногда жизнь врача невыносимою и заставляетъ его или бѣжать отъ мѣста, или даже бросать свою професію.

Въ заключеніе «Сибирь» говоритъ, что она обращается съ своимъ предложеніемъ не къ тенной массѣ, гдѣ частъ вопросъ съ трудомъ можетъ быть и понятъ, но къ закореннымъ рутинерамъ и запаленнымъ по дѣлу личностямъ, встречающимъ часто съ злобой или насмѣшкою наши «идеалистическія» желанія; мы обращаемся къ глубокому разбору насю, стоящему по справедливости во главѣ нашего общества. А потому надѣмся, что обращеніе наше не будетъ встречено съ глухимъ, а усвоенно будетъ со стороны медицинскаго персонала хотъ нѣкотораго вниманія.

Нельзя не пожелать, чтобы наши врачи отозвались на это доброжелательное обращеніе къ нимъ мѣстной печати.

— «Сибирская Газета» продолжаетъ излагать сущность судебнаго преобразованія, вводимыхъ въ Сибирь.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

За границей вездѣ публикуются дипломатическіе документы подъ названіемъ «синихъ, желтыхъ или иныхъ книгъ». Только у насъ дипломатическіе документы держались въ строгомъ секретѣ. Теперь, министерство иностранныхъ дѣлъ отступило въ этомъ отношеніи отъ старыхъ традицій и намѣрено, если вѣрны «Новому Времени», издать сборникъ документовъ по афганскому вопросу.

Та-же газета сообщаетъ, что слѣдователемъ, производившимъ слѣдствіе, о злоупотребленіяхъ въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, въ качествѣ обвиняемыхъ, привлечены слѣдующія лица: И. И. Глазуновъ (Петербургскій городской голова), Звирковъ, Григорьевъ, Кувшинниковъ, Сюзоръ, Крюгеръ, Моншандеръ, Циглеръ, Владыкинъ, Брусовъ, Соколовъ, Путилинъ и Наровлатовъ,—все извѣстные въ Петербургѣ дѣльцы.

На обсужденіе комитета грамотности однимъ изъ его членовъ вносится предложеніе объ ознаменованіи дня двадцатипятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости учрежденіемъ образцовой народной школы. Къ участію въ этомъ дѣлѣ предлагается пригласить земскія

и городскія общественныя учрежденія. Проектируемая школа должна будетъ служить во всѣхъ отношеніяхъ идеаломъ, къ которому должны стремиться народныя школы. Кроме того, въ комитетъ грамотности будетъ внесено предложеніе объ учрежденіи въ память упомянутого дня преміи за составленіе лучшей книги для чтенія для сельскихъ школъ, входящихъ въ составъ которой статьи знакомли бы дѣтей съ исторіею освобожденія крестьянъ и стоящими въ связи съ нею реформамъ.

Въ селѣ Елантовѣ, Чистопольскаго уѣзда, сельское общество вдругъ почему-то вознегодовало на проживающихъ въ этомъ селѣ старообрядцевъ и, недолго думая, составило приговоръ объ отдачи въ распоряженіе правительства *десять семей* ихъ, всего числомъ болѣе шестидесяти человекъ. Сначала, говорятъ, приговоръ былъ составленъ оглушо на всѣхъ; но потомъ по чьему-то совѣту имѣлись и теперь на каждое семейство составленъ отдѣльный приговоръ. Случай этотъ вполне знаменательный, такъ какъ еще не было примѣра, чтобы такая масса лицъ смыслалась сразу, хотя бы даже и по разнымъ приговорамъ, тѣмъ болѣе, что въ числѣ этихъ лицъ есть нѣсколько человекъ, которые безорочивоотбывали, въ теченіи многихъ лѣтъ сряду, должности по сельскому управленію, да и остальные ссылаемые не были ни разу опорочены по суду. Правда, есть, говорятъ, между Елантовскими старообрядцами одинъ крестьянинъ, который позволялъ себѣ отнестись съ неуваженіемъ къ православной церковной обрядности; но противъ него уже возбуждено за это уголовное преслѣдованіе, а следовательно, судьями его ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть сами обыватели, и совсѣмъ странно за проступокъ одного лица извѣливать отвѣтственность на шестидесять славныхъ человекъ, въ числѣ которыхъ много малолѣтнихъ. Приговоры эти поступили уже въ чистопольское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе и нужно надѣяться, что присутствіе не допуститъ сослать въ Сибирь ничѣмъ неповинныхъ шестидесять обывателей, хотя и пребывающихъ въ раскѣлѣ.

Изъ Балты пишутъ въ газету «Южанинъ»: «Мѣстный исправникъ получалъ прошеніе отъ помѣщика села Чернечи слѣдующаго содержанія: «Покорнѣе прошу у васъ защиты. Крестьяне моего села встали противъ меня, само- «право перешагали мои поля и нагнали свота на мои поля. Мнѣ просто отъ нихъ житья нѣтъ». По полученіи этого прошенія, исправникъ, въ сопровожденіи двухъ ротъ солдатъ, немедленно отправился на мѣсто происшествія, гдѣ гурьбой собрались было всѣ крестьяне села съ женами и дѣтьми, вооруженные дрекольями и дубинами. Напрасно исправникъ пытался успокоить крестьянъ, чтобы узвать причину ихъ недоразумѣній съ помѣщикомъ, — они упорно говорили: «земля эта наша, а не пана. Онъ ваялъ у пана ваятку. Не нужно его слушать». Неизвѣстно чѣмъ бы эта исторія кончилась, если бы не пріѣхалъ начальникъ губерній, предъ которымъ всѣ много смирялись и искренно выразили покорность и повинненіе. Губернаторъ при первой встрѣчѣ съ крестьянами велѣлъ имъ изложить главныя причины ихъ пререканій съ «паномъ» и оказалось что дѣло заключается въ слѣдующемъ: съ давнихъ вре-

мень помѣстье Чернечи было раздѣлено правительствомъ между крестьянами и помѣщикомъ, о чемъ даже былъ особый планъ. Съ этихъ поръ число крестьянъ значительно увеличилось, и имъ стало тѣсно жить на своихъ наделахъ, почему они начали роптать сначала робко, потомъ смѣлѣе, и наконецъ дошло до того что они безъ всякаго дозволена стали выбирать себѣ удобныя мѣста на земляхъ помѣщика для посѣвовъ и пастбищъ. Въ настоящую же весну они рѣшили совсѣмъ извѣстать отъ помѣщика. Возстановивъ между и границы владѣній помѣщика, губернаторъ оставилъ село Чернечи вполне умротороженнымъ».

Изъ Варшавы прошелъ слухъ объ открытіи тамъ съ осени вышнихъ женскихъ курсовъ, покровительницею которыхъ является княгиня Масальская. Въ программѣ курсовъ, между прочимъ, сказано, что они устраиваются преимущественно для основательнаго изученія иностранныхъ языковъ, съ цѣлью открыть женщинамъ новое поле дѣятельности, давая имъ возможность занимать мѣста въ варшавскихъ банковыхъ и коммерческихъ конторахъ. Курсы ученія предполагается двухгодичныя.

ЛІТЕРАТУРНЫЯ НОВОСТИ.

Въ Петербургѣ вышла весьма интересная книга, касающаяся экономическаго положенія крестьянъ Алтайскаго округа. Она называется: «Хозяйственно-статистическое описаніе крестьянскихъ волостей Алтайскаго округа». Редакція книги принадлежитъ Н. А. Ваганову. Матеріалы собраны членами комиссіи, командированной въ 1882 г. въ Алтайскій округъ: Н. А. Вагановымъ I-мъ, А. А. Вагановымъ II-мъ и кн. А. Н. Ухтомскимъ. Упомянутая комиссія послана была съ цѣлью собрать на мѣстѣ свидѣнія «о количествѣ поселеній округа, съ показаніемъ числа душъ въ этихъ поселеніяхъ и количества земли, имъ отведенной». Но члены комиссіи, находя, что реформа, имѣющая ближайшее отношеніе къ хозяйственной жизни народа, не могутъ быть принимаемы безъ восторонняго изученія хозяйственной жизни населенія, значительно раздвинувши рамки данной имъ инструкціи и заданыя цѣлью собрать и сгруппировать факты, касающіеся экономическаго быта крестьянъ каждой изъ волостей округа». Относительно перечисленныхъ въ округѣ переселенцевъ составители «Описанія» руководились свидѣніями, сообщенными Томскою казенною палатою, проверявъ ихъ въ волостныхъ правленіяхъ. Что же касается до переселенцевъ, проживающихъ безъ перечисленія, то только та часть ихъ не могла попасть въ счетъ, которая проживаетъ безъ установленныхъ видовъ. Свидѣнія о числѣ жителей взяты изъ ревизскихъ сказокъ 9 и 10 ревизій, а главное изъ семейныхъ списковъ, имѣющихся въ каждой волости и служащихъ основаніемъ для составленія вопиющихъ призывныхъ списковъ. Свидѣнія о размѣрѣ денежныхъ окладовъ, числѣ окладныхъ душъ, способахъ раскладки денежныхъ повинностей между домохозяевами, извлечены изъ окладныхъ листовъ и раскладочныхъ приговоровъ. Слабая сторона книги заключается, по сознанию самихъ составителей, въ неточности свидѣній: о количествѣ земель въ общинахъ, такъ какъ свидѣнія эти извлечены изъ плановъ съемокъ 20 годовъ,

которые по проверкѣ съ дѣйствительнымъ земле-владѣніемъ оказались далеко неправильными какъ вълѣдствіе полной неудовлетворенности каменныхъ работъ того времени, такъ и вълѣдствіе измѣненія границъ между общинами по добровольному ихъ соглашенію другъ съ другомъ и отъ другихъ причинъ. Алтай вмѣщаетъ въ себѣ: частъ Томскаго, Кузнецкаго, Барнаульскаго и Бійскаго окр. Въ «Описаніи» волости расположены въ алфавитномъ порядкѣ по каждому округу и о каждой волости имѣются слѣдующія данныя: 1) составъ и число жителей, 2) переселеніе, 3) количество земли, граница между селеніями и размѣръ посѣвовъ, 4) способъ пользования общинною землей, 5) дѣсной матеріалъ и топливо, 6) сѣнооборотъ, средній урожай, цѣны на рабочихъ и проч., 7) пчеловодство, 8) скотоводство, 9) другіе промыслы, 10) размѣръ складовъ денежныхъ сборовъ, раскладка денежныхъ повинностей, 11) размѣръ денежнаго мірскаго сбора и мірскаго капитала волости, 12) натуральныя повинности и денежныя ихъ оцѣнки, 13) размѣръ страховаго сбора, 14) оцѣнку размѣръ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, средній размѣръ налога на окладную душу и годнаго работника, 15) личный составъ сельскаго и волостнаго управленія, способы вознагражденія служащихъ, 16) образованіе, число школъ и учениковъ (мальчонки и дѣвочки) и 17) число промышленныхъ заведеній. Въ концѣ описанія каждого округа приложены таблицы со свидѣніями по отдѣльнымъ селеніямъ и общая таблица по округу, а въ концѣ книги всѣ свидѣнія сведены въ одну общую таблицу.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

По словамъ «Pall Mall Gazette», переговоры Англіи съ Россіею продолжаютъ при благоуспѣшномъ величайшей тайны, и скорого окончанія дѣла ожидать нельзя. Опредѣленіе самой границы на мѣстѣ потребуетъ отъ 12 до 15 мѣсяцевъ, и въ виду разгоряченнаго настроенія, господствующаго на афганской границѣ, считается желательнымъ, чтобы предварительнымъ соглашеніемъ, составленнымъ въ возможно точныхъ и опредѣленныхъ выраженіяхъ, были заранѣе устранены всѣ причины, способныя вызвать новыя пререканія. Такимъ образомъ, выходятъ, что, какъ не легко устранить соглашеніе, окончанія разграниченія между Россіею и Англіею на афганской границѣ можно ждать не ранѣе какъ черезъ годъ слѣшкомъ, примѣрно въ августѣ 1886 года.

Похороны Гюго. 18 мая, тѣло Виктора Гюго было выставлено подъ Триумфальной аркой на высокомъ катафалкѣ, въ гробу, съ непокрытымъ лицомъ. Площадь была занята отрядомъ республиканской гвардіи, составленнымъ почетный караулъ; мимо гроба, съ утра до поздняго вечера, проходили огромныя толпы народа. Согласно волѣ покойнаго, онъ былъ перевезенъ изъ дома подъ арку въ «колесницѣ бѣдныхъ», т. е. на самыхъ простыхъ дрогахъ, которая, однако, совершенно исчезла подъ массою положенныхъ на нихъ вѣнковъ и цвѣтовъ. Тѣмъ временемъ въ Палеотѣ происходила поспѣшная подготовка къ похоронамъ. Преобразование этого зданія совершилось безъ особенныхъ затрудненій со стороны духовенства. Кардиналъ

архипиэскопъ парижскій ограничился протестующимъ письмомъ, на которое не обратили никакого вниманія и приказали причту церкви св. Женевьелы убрать все священные предметы и релігіозныя эмблемы. Папскій нунцій подавъ протестъ министру иностранныхъ дѣлъ; Фрейсизъ выразилъ ему свое сожалѣніе, но объявилъ, что министерство не было другого исхода. Въ палатѣ депутатовъ графъ де-Манъ сдѣлалъ вопросъ о декретахъ, восстановившихъ первоначальное значеніе Пантеона, называя ихъ противозаконнымъ расхищеніемъ церковнаго имущества; министръ исповѣданій, Гобле, доказывалъ, что правительство поступило вполне законно и согласно съ общественнымъ мнѣніемъ; что прежде назначеніе возвращено Пантеону въ честь Виктора Гюго, такъ какъ церковь тогда-бы не допустила туда его праха. Въ концѣ-концовъ, правительственные декреты были одобрены палатою и такимъ образомъ окончательно получили силу закона. Похоронная церемонія состоялась въ понедѣльникъ утромъ. Фасадъ Пантеона былъ весь задрапированъ трауромъ и подъ перистидемъ поставленъ катафалкъ для гроба поэта. По пути процессіи все дома также были убраны трауромъ; флагъ, развѣвающийся надъ зданіемъ палаты депутатовъ, былъ обернутъ крепомъ и спущенъ до половины. Все общественныя учрежденія были въ этотъ день закрыты, не исключая и биржи, которой улчиче лентки пригрозили разгромить, если она будетъ продолжать свои гешефты. Нечего и говорить, что похоронная процессія была чрезвычайно торжественна и многолюдна; депутатовъ съ вѣнками было около 800; кромѣ того, въ процессіи сдѣлано еще двѣнадцать экипажей съ вѣнками и цѣтями. Движеніе процессіи не сопровождалось никакими происшествіями; нѣсколько показавшихся было красныхъ и черныхъ флаговъ безъ соприкосновенія отборныя полиціи. Гробъ былъ привезенъ къ Пантеону въ полдень и поставленъ на катафалкъ; въ эту минуту послѣдоваъ 21 пушечный выстрѣлъ, и затѣмъ выстрѣлы повторялись черезъ каждые двадцать минутъ. Начались рѣчи. Первымъ—отъ имени правительства—говорилъ министръ Гобле; за нимъ говорили президенты сената, палаты депутатовъ, муниципальнаго совѣта, Эмиль Ожье (отъ академіи), Андре де-Боже (отъ общества драматическихъ писателей), Жюль Кларисъ (отъ литературы), Мадле де-Монжо (отъ имени извѣстныхъ декабрьскаго переворота), мэръ Безансона (родины Гюго) и старѣйшій изъ артистовъ Comédie Française, —Го. По окончаніи рѣчей, гробъ былъ опущенъ въ склепъ, гдѣ по одну сторону находится гробница Вольтера и архитектора Суфлю, строившаго Пантеонъ, а по другую—гробница Жанъ-Жака Руссо. Президентъ республики не принялъ личнаго участія въ погребальномъ шествіи, а прислалъ вместо себя генерала Питье и своего адъютанта. Члены дипломатическаго корпуса участвовали только въ церемоніи у Триумфальной арки, гдѣ также было произнесено нѣсколько рѣчей.

Въ «Daily Telegraph» недавно напечатана была курьезная телеграмма изъ Алахабада: «Вдовствующая королева Бароды (полузависимаго государства въ Остѣ-Индіи) предложила вице-королю лорду Дюверну, на случай войны съ Россіею, корпусъ амазонокъ, такъ какъ она рѣшилась вооружить всѣхъ маритскихъ женщинъ, отличающихся необыкновенно воинственнымъ настроеніемъ. Мараты, вооб-

ще, народъ очень мужественный, но почему королева предлагала лорду Дюверну, какъ вспомогательная войска, только женщинъ, а не мужчинъ—это трудно объяснить».

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЫ.

(Фельетонъ «Сибирскаго Вѣстника»).

Ахъ, не всё-жъ намъ рѣчи слезныя
Лить о бѣдствіяхъ существеиныхъ.
На минуту возбужденъ
Въ чародѣйствъ красивыхъ вымыслахъ.

Карамзинъ.

Всегда и вездѣ человекъ кромѣ хлѣба искалъ забавы, какъ отдыха отъ тяжкаго труда и въ ней находилъ источникъ обновленія силъ своихъ. «Хлѣба и зрѣлища» требовалъ народъ римскій отъ распорядителей судебъ своихъ, и все распорядители судебъ народовъ не забывали забоитися объ удовлетвореніи потребности въ забавѣ.

Русское государство не идетъ въ разрѣзъ съ другими въ этомъ отношеніи, и одною изъ главныхъ мѣръ правительства для достиженія этой цѣли было устройство и поддержаніе театра. Можно сказать, что русскій театръ выросъ подъ надзоромъ, руководствомъ и заботами правительства. Не мало денегъ государство пожертвовало для театральнаго дѣла, которое нынѣ, все расширяясь и развиваясь, стало достояніемъ не однихъ петровъ, а всѣхъ, даже захолустныхъ уголковъ нашего обширнаго отечества.

Содержа театры въ столицахъ, правительство заботы объ этихъ зрѣлищахъ въ другихъ городахъ возлагаетъ на попеченіе общественныхъ управленій, указывая въ числѣ дѣлъ, представленныхъ вѣдомству ихъ,—устройству театровъ.

Мы не можемъ сказать, что-бы общественныя управления сибирскихъ городовъ вообще и нашего города въ частности явили особую заботу объ этомъ предметѣ. Въ г. Томскѣ, какъ извѣстно, общественное управленіе не только дѣлало, но и словомъ, не выказывало на малѣйшаго участія къ театру. Когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, З. М. Цибульскій предложилъ свои 25 т. р. на постройку театра, обусловивъ это участіемъ города, Дума распаркалась передъ нимъ со словами благодарности, но денегъ не дала ни копейки, и театръ не былъ построенъ.

Подураживавшійся деревянный театръ, принадлежавшій общественному собранію, въ послѣдніе годы своего существованія былъ отремонтированъ на частныя средства, какъ и военный манежъ приспособленъ былъ на средства антрепренера. Здѣсь и тамъ городское управленіе не дало ни копейки. Мы не ошибемся, если скажемъ, что въ сознаніи городскихъ представителей вѣтъ мысли объ обязанности города помогать общественнымъ увеселеніямъ. Они, повидимому, думаютъ, что зрѣлище, увеселеніе, забава—дѣло столь пустое и не важное, что серьезнымъ людямъ и заботиться объ этомъ не стоитъ.

Мнѣ сдается, что такъ думаютъ и не одни представители города; эта черта въ міросозерцаніи моихъ достолюбезныхъ соотечественниковъ, не смотря на всю кажущуюся серьезность, является съ ихъ стороны крайнее мягкотеліе. Они думаютъ, что забава вещь такъя, безъ которой обойтись можно, а нѣкоторые полагаютъ, что и должно, ибо всякая утѣха происходитъ отъ бѣсовскаго повожденія.

Но дѣло въ томъ, что отъ чего-бы не происходила потребность забавы, развлеченія, утѣхи,—она присуща всякому человеку, и каждый, какъ въ воздухѣ, нуждается въ забавѣ, но, къ сожалѣнію, не такъ легко удовлетворять этой потребности, какъ легко находить исходу воздуху. Потребность дышать заставляетъ глотать всякій воздухъ: испорченный, предный и даже губительный, если вѣтъ здороваго. Отсюда все заботы и частныя лицъ и общества о томъ, что-бы каждому, по возможности, обезпечить пользованіе здоровымъ воздухомъ. Точно также потребность забавы, развлеченія толкаетъ человека на потѣхи вредныя для здоровья физическаго и нравственнаго, если вѣтъ забавъ безвредныхъ; но тутъ является поражающее равнодушіе общества, которое не хочетъ прийти на помощь къ человеку, ищущему развлеченія, не думаетъ позаботиться о томъ, что-бы забава не убивала и не развращала. А между тѣмъ во природѣ своей забава можетъ быть развивающею, воспитывающею человека,—стоитъ только позаботиться о ней.

Прежде всего, нужно убедиться, что потребность забавы для человека должна быть удовлетворена и удовлетворяется. Обернитесь вокругъ себя, посмотрите на всѣхъ вамъ близкихъ, подумайте минуту о томъ, въ чемъ они находятъ удовольствіе, и вы увидите, что все, все

И старъ, и младъ,

И нищій, и богатъ,

ищутъ и находятъ развлеченія, забавы, но часто въ такихъ формахъ, что имъ самимъ признаться стыдно.

Отчего происходитъ это? столь знаменитую у насъ загулъ, когда человекъ почтенный, серьезный, отецъ семейства,—вдругъ на того, на съ сега начать пьянствовать, бузнить, тратить массу денегъ съ потерянными женщинами, дѣлать тысячи на съ чѣмъ несообразныхъ глупостей? Не вырывается-ли здѣсь потребность утѣхи, долго сдѣлываемая, принимаемая своеобразными понятіями о необходимости имѣть серьезный видъ, угрюмую мишу и проч. и проч. Зачѣмъ идетъ въ кабакъ полугодный рабочий и въ трактиръ оставляетъ свои гроши несчастный *двадцатникъ*? Все они ищутъ забавы, утѣхи, отвлеченія отъ ежедневныхъ заботъ и тягостъ жизни и находятъ то отвлеченіе, которое единственно имъ доступно.

Мы вообще не веселы и не общительны по природѣ, какъ обитатели страны Михаила Ивановича Талтыгина, именемъ котораго и зовутъ насъ въ Европѣ, а къ тому еще разная не русскаго происхожденія, мнѣнія, мѣшаютъ намъ веселиться отъ души и тогда, когда намъ это возможно. Скажите пожелому человеку: пойдѣмъ танцевать! Или плечами пожатъ и скажетъ, что въ его лѣтъ это неприлично, а дунуть вонку до одуренія или рѣзаться въ вину въ лую ночь для того, что-бы изъ кармана ближняго перетащить въ свой нѣсколько рублей,—это совершенно прилично и сообразно со всякимъ положеніемъ и возрастомъ. Благодаря странностямъ, что-бы не сказать больше, взглядамъ на удовольствіе и ихъ роль въ жизни человека, наша жизнь выходитъ скудна, однообразна, а то, что именуется развлеченіями, или грубо-оскорбительна для разнатога вкуса, какъ пьянство и пьяные крики, или убойственно тоскливо, какъ игра въ карты и проч.

Давно сказано, что «человѣкъ животное общественное», ему одному и «у кошки не споря», а потому и забавляясь онъ можетъ только въ обществѣ. Тамъ, гдѣ вся жизнь человѣка идетъ въ тѣсной связи съ общиною, и удовольствія общія устраиваются легко и просто, какъ въ деревнѣ. Но въ городахъ, гдѣ весь строй жизни иной, гдѣ масса людей, собранная на небольшомъ пространствѣ, разбита на группы, кружки, никакое общее удовольствіе не устроится, если не явится починъ со стороны энергическаго лица, имѣющаго средства, или со стороны общественного управленія. Въ большихъ городахъ, гдѣ частныя предприниматели начинаютъ дѣла съ надеждою на сборы съ публики, и тамъ, до нѣкоторой степени, оказывается имъ помощь; въ другихъ-же, гдѣ нужно привнѣ населенію вкусъ къ удовольствію, не поворяющему человѣческаго достоинства, никто не можетъ безъ помощи со стороны общества вести дѣло общественныхъ увеселеній. Въ числѣ такихъ увеселеній первое мѣсто принадлежитъ театру, и всюду, кажется, города такъ или иначе помогаютъ театру.

У насъ этого не было и скоро-ли будетъ—неизвѣстно. Къ счастью, дѣло, повидимому, обойдется и безъ содѣйствія городского представительства: нашелся человѣкъ, который на свой страхъ и рискъ, не требуя ничего содѣйствія выстроилъ зданіе театра такое, какого городъ Томскъ, конечно, долго-бы не увидѣлъ. Мы говоримъ о театрѣ г. Королева и счтается возможнымъ нести рѣчь о немъ, какъ о дѣлѣ общественномъ, хотя зданіе принадлежитъ ему, какъ собственнику, и ни въ какія обязательствія отношенія отъ себя не поставилъ. Зантра онъ можетъ его передѣлать въ амбаръ, запереть и оставить пустымъ, какъ и всякій собственникъ съ своимъ домомъ, во до тѣхъ поръ пока онъ этого не сдѣлалъ, мы будемъ смотрѣть на это зданіе какъ на общественное достояніе въ томъ смыслѣ, что оно назначено служить обществу, удовлетворять одной изъ существенныхъ потребностей его, и съ этой точки зрѣнія постройка г. Королевима зданія театра есть общественная заслуга.

Намъ скажутъ: вѣдь не даромъ г. Королевъ будетъ отдавать свой театр! Конечно, не даромъ, но театральное зданіе не только здѣсь, а нигдѣ, ни въ одномъ русскомъ городѣ не можетъ дать достаточныхъ процентовъ на капиталъ въ видѣ наемной платы, и ни одинъ капиталистъ не строилъ и не будетъ строить театра, что-бы отдавать его въ наймы. Тѣмъ болѣе театръ въ г. Томскѣ. Онъ не можетъ давать значительныхъ сборовъ, а потому, вѣдь всякаго сомнѣнія, не смотря ни на какія условія найма, наемная плата не дастъ такого процента, который считается достаточнымъ. Поэтому, повторяемъ, постройка театра такого, какой строить г. Королевъ,—есть общественная заслуга, и это слѣдуетъ признавать и сказать громко.

Постройка театра на столько продвинулась, что и теперь, когда онъ еще не отдѣланъ вполне, можно сказать, что театръ будетъ прекрасный. Небольшой зрительный залъ съ двумя ярусами ложъ в галлерей, высокая, большая и глубокая сцена, обширное фойе и отдѣльный отъ фойе буфетъ, который, по нашему мнѣнію, помѣщенъ чрезвычайно удобно,—именно въ

подвальномъ этажѣ,—все это по своимъ размѣрамъ на-долго хватить для г. Томска, если ему и указано судьбою роста и увеличиваться. Въ настоящее время еще ничего нельзя сказать о внутренней отдѣлкѣ, но думать слѣдуетъ, что она будетъ соотноствоваться солидности всего зданія.

Къ сожалѣнію, для устройства всѣхъ приспособленій сцены въ настоящую минуту нѣтъ вполне сдѣдующаго руководителя. Опытный режиссеръ необходимъ именно теперь, когда приходится оканчивать постройку. Сцена, декорация, необходимыя машины, тысячи мелочей, знакомыхъ спеціалисту, все это требуетъ опытнаго и знающаго распорядителя, какимъ и долженъ быть хороший режиссеръ. Кажется-бы безусловно необходимымъ для того лица, которое думаетъ давать спектакли въ сезонъ нынѣшняго года, теперь-же прибыть въ Томскъ и заняться всѣми подробностями устройства сцены.

Театръ, какъ зданіе, будетъ хорошъ и удобенъ, но если въ немъ, при жалкомъ освѣщеніи, съ ужасными декорациями и несчастной обстановкой будутъ разыгрываться пьесы, то несомнѣнно стѣны, какъ-бы они хороши не были, не дадутъ иллюзіи, не заставятъ зрителя ходить въ театрѣ, что-бы забыть «минутой жизни трудную», подъ вліяніемъ созданій искусства.

До какой степени важна обстановка пьесы, это блистательно доказала бывшая недавно въ нашихъ столицахъ Мейннгенская трупа, которая привезла съ собою декорации, костюмы, всѣ аксесуарныя вещи и, не смотря на отсутствіе особенно яркыхъ, выдающихся изъ ряда, талантовъ, представлеиіями своими произвела чарующее впечатлѣніе.

Было-бы въ высшей степени досадно, если-бы первый въ Сибири театръ, выстроенный при такихъ благоприятныхъ условіяхъ, когда строитель не жалѣлъ средствъ, не оправдалъ ожиданій, и бѣдностью сценическихъ приспособленій вызывалъ горькое сравненіе съ какою-нибудь, въ которую положена ложка дегтю.

Щукинъ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Томское общество вспомошествованія учащимся. Годовой взносъ дѣятельнаго члена 5 р., единовременный взносъ почетнаго члена 100 р. Членскіе взносы и пожертвованія принимаются казначеемъ Общества В. В. Михайловымъ.

Общество почета ионачальному образованію въ Томскѣ. Годовой взносъ дѣятельнаго члена *одинъ* рубль; единовременный взносъ почетнаго члена —50 р. Членскіе взносы и пожертвованія принимаются ежедневно въ Книжный магазинъ Михайлова и Макушина.

Народная бесплатная бібліотека
(по Милліонной улицѣ, д. Коммловой).

Пользованіе книгами бібліотеки для всѣхъ бесплатно. Книги отпускаются на домъ. Открыта ежедневно съ 2 до 6 ч. дня. Библіотека устроена и содержится на частныя пожертвованія. Каждый изъ жителей г. Томска приглашается вносить на содержаніе бібліотеки по крайней мѣрѣ 5 коп. въ годъ. Пожертвованія книгами и деньгами принимаются въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

Справочныя цѣны.

	Томскъ, 19 іюля.		Маріинскъ, 19 іюля.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Мука пшеничная пудъ ржаная	1	—	1	15
Кручатца 1-й с. кулъ	10	—	—	—
Овесъ пудъ	—	70	—	65
Крупа гречневая пудъ просовал	1	30	—	—
Масло скоромное	8	—	—	—
Масло	2	80	3	20
Сахаръ сыръцъ	2	50	—	—
Сальныя свѣчи	5	80	—	—
Мыло	4	80	—	—
Соль	—	35	—	—
Сахаръ	8	—	—	—
Медъ	6	40	6	50
Воскъ желтый	17	50	—	—
Вода ведро отъ	18	—	—	—
Листоной табакъ пудъ отъ 2 ¹ / ₂ р. до	8	—	—	—
Сѣна пудъ	—	—	—	—
Берез. дрова сажень	2	50	—	—
Соснов.	2	—	—	—
Кедров. орѣха пудъ	3	20	—	—
Мужская поддевица отъ 40 до	—	50	—	—
Женская	—	30	—	40
Кожа сырая штука отъ	6	—	—	—
» выдѣланная штука	10	—	—	—

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

!!ИМЬЮ ВЪ ПРОДАЖЬ!!

Каучюскую Соду завода Прангъ въ Барнауль, и Американскій Горнпѣсъ, въ большомъ количествѣ то и другое. Кромѣ сего продаю скоромное масло, Пермское мыло, и картофельную патоку собственного завода, единственнаго въ Томскѣ, которая замятаетъ для варенія медъ и сахаръ.

(3) 1. № 12.

В. Шмуринъ.

— Въ Красноярскѣ вышла брошюра: **Вопросъ о школахъ грамотности въ Енисейской губерніи** Е. Кудрявцева. Цѣна 15 к. (безъ пересылки). Сумма, вырученная отъ продажи брошюры, поступаетъ въ пользу «Общества почета ионачальному образованію въ г. Красноярскѣ». Съ требованіями просить обращаться къ председателю общества, Н. А. Шенетовскому и къ книгопродавцу А. Ф. Комарову (въ Красноярскѣ).

(3) 1.

ВИНОКУРЬ И ПИВОВАРЬ

Василій Александровичъ Соловьевъ

предлагаетъ свои услуги; занимался винокурениемъ 20 лѣтъ, имѣетъ аттестаты; куритъ отъ 41% и до 45% изъ пуда муки ржаной съ прибавленіемъ солода. Адресъ узнать въ т. (3) 1. погравеніи Михайлова и Макушина. № 13.

ДЛЯ ОДНОЙ коммерческой конторы нужна квартира въ 6—8 комнатъ въ лучшей торговой мѣстности. Съ предложеніями обращаться въ Европейскую гостиницу № 23, Тутъ-же (1) 1. нужна хорошая мебель. № 14.

ПОДЪ МАГАЗИНЪ ОТДАЕТСЯ ПОМѢЩЕНІЕ,

обширное, длиной 27 арш., съ двумя входами, одинъ противъ зданія думы, другой противъ моста, съ каменнымъ подваломъ, со сводами—совершенно сухимъ; при этомъ имѣется складъ, тамъ же отдается и другое помѣщеніе: бывшая мучная лавка Исаева. Спросить у содержателя (2) 2. гостиницы «Европа». № 11.